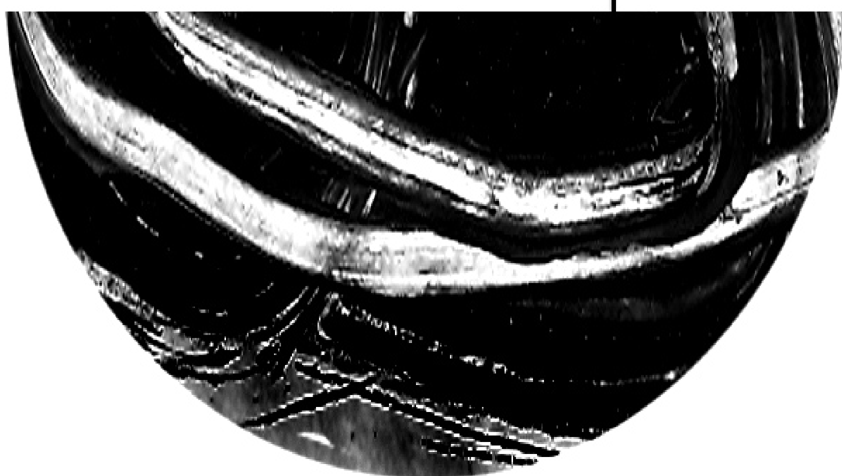
ДРУГОЕ ПОЛУШАРИЕ

another hemisphere

ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО
АВАНГАРДА

№ 14 / 2010

ЗАУМЬ DADA АБСУРД БУК-АРТ СМЕШТЕХ КОМБИНАТОРИКА
ВИЗУАЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ SOUND POETRY
ТЕОРИЯ, КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ
АВ
АН
ГА
РДА
От футуризма к неофутуризму.
Эксперимент – Поиск – Ожившее Слово

Журнал выходит при поддержке Международной Академии Зауми и литературной группы «Другое полушарие / СССР!»

Периодичность: 4 номера в год

Contact:
drugpolushar@yandex.ru

WEB:
http://drugpolushar.narod2.ru/

ARTronic Poetry:
http://artronicpoetry.blogspot.com/

ДРУГОЕ ПОЛУШАРИЕ /ANOTHER HEMISPHERE. – 2010. - № 14. – 100 стр.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА / CONTENT

СОБЫТИЯ И ФАКТЫ

ПРИНОШЕНИЕ ВЕЛИМИРУ

Литературно-авангардный 2010 год завершился Первым хлебниковским фестивалем ''Приношение Велимиру'', который проходил с 21 октября по 5 декабря в Москве, Астрахани и Петербурге и был посвящен 125-летию со дня рождения Велимира Хлебникова. Фестиваль был организован Ириной Романовой.

Внутри фестиваля выстраивались мощные силовые линии в виде выставок, чтений, обсуждений проблем современного искусства.

В том числе в рамках Фестиваля прошел наш традиционный фестиваль звучарной и комбинаторной поэзии ''Лапа Азора'' (куратор Евгений В. Харитоновъ).

Центральное место в мероприятиях занимала международная научная конференция ''Велимир Хлебников в новом тысячелетии'', проходившая в Институте мировой литературы, Литературном институте и Музее Маяковского (основные организаторы В.Н. Терёхина и Е.А.Тюрина).

Конференция и Фестиваль показали, что творчество и личность Хлебникова привлекают все большее внимание, как художественного сообщества, так и публики. Предполагается, что Фестиваль пройдет и в следующем году, со значительным расширением географии внутри России и за ее пределами. Разумеется ''Другое полушарие'' примет участие в этом расширении!

Подробнее о Фестивале можно узнать на сайте: http://www.xlebnikovfest.ru

Виктор КЛЫКОВ
Viktor Klykov

BASILIKA MARIATROST

ba ba – BASILIKA!
maria -- MARIATROST!
MARIA - ich suche trost
meine seele schluchzt
es gibt keinen trost

A-v-e Ma-ri-a
MARIA
trööste mich
MARIA
mein trost.

in ganzer Größe
ist über mir
die BASILIKA
IHRE basilika
zuflucht ihres ANGESICHTS
ich bin klei... klein
ganz klein
ganz tiefe unten
gesichtslos

treppe zum himmel
die in den HIMMEEL führt
tre trep treppe
mein Gesicht
wasche ich mit
got GOTTES TAU
ich stehe und flehe
BEEETE
MOLYUUUS.

mein HERZ
DONNERT
zu GOTT wollt
ich be-gin-ne zu gehen steige
das kreu KREUZ wärmt die brust
mit jedem schritt
mit jeder kleinen stufe
erwärmt sich das HERZ
wische ich tränen ab.

HIMMEL in wolken
leere -- um mich herum
WUNDEN der seele
ER-WÜR-GEN mich
mit jeder trittbrett
ist der HIMMEL heller
HERZ und SEELE
tragen mich
zu GOTT.

der haupteingang
der BASILIKA --
geschlossen
noch ist es früh
seitlich betrete ich
endlich
den TEMPEL
ich bin allein
auf marmor
gehe ich
durch eine riesige Halle
zum ALTAR
----
die WELT schläft.
nur MARIA SCHAUT!

Juni 2009, Mariatrost – 26 Juni 2010, Tauplitz

Анна ХАРИТОНОВА
Anna Kharitonova

* * *

Из года в год
Я
Фату
Мамину
Алую
Меряю
И
Иву
Ангельскую
Себе
Очень
Напоминаю
Диковинно(вино)
Из года в год
Я
Форточкой
Маленькой
Арфу
Мастерю
И
Изящным
Арбузом
С
Оркестром
Начинаю
Драться
Из года в год
ЯФМАМИ
И АСОНД

2010

* * *

В городе ночь
Игры раунд № 2
Куда ты бежишь?
Пряча за собой
звуки в осиновой
        листве.
Знаешь,
я их откопаю.
Отшуршу.
Отдеру.
Но обязательно прослушаю
Твоё волнение
от начала
до конца.

2010

* * *

Мы любим себя,
вальсируя растянутым пупком
Пропахли
кошачьим кормом
Жаждем ждём
аждыем выпечки
и всё чего-то ещё.

2010

* * *

Урони мою радость
А я вздохну – охну
Печаль,
всё равно дохни
Мне пол набили мячами
Солнце не разобьётся
Отскочит – схвачу губами
И проглочу:
Пропихнётся

2010

об истории

Адайго ван хотр. Ум азерес. Виров агнум салайа ка. Тибр хор авилон эд зареке. Кумба трасирра эд лавитон. Айке матр сошедеба мла хтассос. Наварра касинка злита. Амб лакн ови тра.

2010

Сергей ЗУБАРЕВ
Sergey Zubarev

ОСТЫВШАЯ СПИРАЛЬ

секс
наркотики
рок-н-ролл
и
никакой ведь духовной жизни

утроба и бредни

…

никакая ведь духовная жизнь
и
ни секса
ни наркотиков
ни рок-н-ролла

утроба и бредни

ПОСЛЕ

после
освенцима
для чужих
и гулага
для родного народа

после
морозова-павлика
продавшего тятю
за всенародное
благоденствие
и воспитанных
на его примере
отморозков
потребительской
контрреволюции

после
развитой
порноиндустрии
и рабов
гипермаркета
майкрософт

после
новых
бритоголовых
активных
мечтающих
очистить землю
от всей чернухи
загнав всех врагов
в освенцим

после

меня

после
но с какой
несуразной
усмешкой

ТОЛЬКО ВИДИМОСТЬ

ногти растут быстрее
чем голова
особенно в зрелом возрасте

сердце болит
когда слышит слова
человеческими ушами

кандидат в демагоги
метит свою территорию
ангельским голоском

полярные люди
обросли бы шерстью
да она нынче в мозгах

а как избежать соблазнов
учись у повешенного
маньяка-вампира

не волчьей стаей
бараньим стадом
третьего не дано

но
хозяин своей судьбы
хозяин своей судьбы

настоящий человек
он при параде
пока моторчик не барахлит

только видимость
или невидимость

будто бы
боги и черти
настолько забыли
о предмете спора
что всё
снесли в гипермаркет

но
ногти растут быстрее
чем голова
особенно после смерти

библейским пророкам
снова разрешили
подметать улицы

а это снова соблазн
надежды
что спор
ещё не исчерпан

* * *

декабристы в декабре
роялисты под роялем
только будда-шакьямуни
не выходит из пещер

кто о солнечном потопе
кто про перепроизводство
кто-про то-про
кто-про копро
кто вообще про вырожденье
романист-и-маловер

то-то трудная товарка
циклопический диспетчер
с точки зрения породы
созерцая внешний вид

идиоты
идиОты
иди-ёты
гАвАрит

* * *

о взорванных птицах

об унитазах
застрявших в небе

о том чем
отличается
человек от стула

о том чем
о том чем

с меня хватит
ля-ля ля-ля-ля

я ничего не умею

а   ты
кажется плотник?

* * *

сидя на стуле
лёжа в постели
читая стихи
жуя бублик
копая яму
уходя в горы
думая о чём-то
не думая ни о чём
знал ли я
что
с каждым днём
будет всё больше

тьмы
будет всё больше
света
и что же будет
когда…

Света ЛИТВАК
Sveta Litvak

*

Мне скучно, когда асбвтоб

(П)НИМИЖИВОН(А)

к***о***ни были з***а***лю
в***е***ли т***о***ка к***о***ню
з***а***лю дейба з***а***рю
в***е***ду так как ***о***ни

б***е***ся на балконе
велисебя разно
левая в при коле
правая у жасно

цица были залю
между пока яльцы
лица вы лезали
бейся или дрался

2010

* * *

и рукам и плечикам дам лучшие наряды
на ушах серёжками засохнет скорлупа
что в ней так изысканно когда она глупа
или как таинственно она организована
волосы всесладостны а виноваты взгляды
продаю за годом год но покупает ум
скорлупу её любви за пламень гиблых дум

в зале физкультурные канаты кольца брусья
ночью в общежитии для жизни и огня
в рюмочной закусочной стаканы любят блюдца
говорите холодно а сами прёте трущи
хочет жив кого уж нет за храм руины стен
заступись за женщину чьё притязанье тел

это люди Марсовы не скажут людям Севера
верят люди Севера лишь белым алтарям
на плечах её легла неверная манера
нервная фанера
покинутая дева блуждала наугад
родные люди Марсовы среди могил вредят

и цветы здесь скромные меж ними тонкий стан
кто ей спальню отомкнёт коль омрачён тиран

снова много смелых дев ищете а сами
прёте трущи в молоке и ест холодный хлеб
всё равно когда уйдёт ей ваших слов хвалеб
силу исчерпали
поняла не чувство я а увидала блик
миром быть природы путь он равен и велик

снова здесь жестокая покинутая дева
не страши изменой
не лишай бесстрашный меч расправы торжества
в доблести блаженной
в смерти почести взамен затем не обрести
ни в жестокости моей ни в вашей милости

ночь гуляет краткой властью этот мир двулик
рубашонки кроткие и коротки улыбки
у неё на носиках и на ногах улитки

2010

* * *

Не видел я Самьяк-Самбодхи, а видь я
Меня не постигла бы участь Авидья
Не шарил я в шаре Самсары, а шарь я
Меня не настигла бы слава Ачарья

2010

----
* Самьяк-Самбодхи - Высшее Просветление
* Самсара – сфера относительности, мимолётности и иллюзии
* Авидья – изначальное невежество, незнание нашей истинной природы, иллюзорные представления повседневного человеческого сознания о действительности; ... Именно **авидья** порождает переживание индивидуального «я», которого на самом деле не существует.
* Ачарья – учёный эрудированный человек
(санскритские термины)

Валерий СИЛИВАНОВ
Valerij Silivanov

СЛОГОВЫЕ ПАЛИНДРОМЫ

Туги джинсы джигиту.

Мясники брюзжат, брюки снимя.

Трясу макаку, сбоку камасутря.

Лахудры гонят горы худла.

Я пахарю хамил, харю хапая.

Лысины полковников полны силы.

Жениха ударь уха ниже.

Нате, кони, никотина.

Вам давно гореть, говнодавам.

Александр БЫВШЕВ
Alexandr Byvshev

Танкетки

*
Ау,У.Е!
Увы...

*
Бумага,
Потерпи

*
Устал атлет
от лет...

*
Болею
За врачей

безгласное

Гр. Б.,б/п
В ЧК.
Т.<НРЗБ>
ТЧК.

афганская история

Оглы
Углы
Иглы
Угли...

разговор с рейдером

Я--И.О.
В ООО?
ОАО?
О-о-о!!!

одесское
(панторифма)

У Максима поп гостил.
Ума Сима попросил.

Гавриил МАРКИН
Gavriil Markin

Супрематизм

КВАДРАТ
ГРОБ
КРУГА

Попытка огранки пространства

на хрупкости
высохших стеблей висит
синева
огранки простора

колея
затопленная бесконечностью
ползет из цвета
прошлых небес

Тишина

трава и
чугун благовеста
вплетены в локоны
ветра

беседы с птицами
у окон испаряющейся росы
на стерне

в синеве
обломки солнечных лучей
кресты и деревья

так тихо
и видны
неубранные леса
сотворения мира

Оттепель

непрозрачное
тело оттепели
бьет мушиными крыльями
о потолок
парящий так низко

мокрая вьюга
безвозвратности

и с берез сползают
черные полосы

превратились
в ворон
и людей

Рождение ангела

на изнанке цветка изгибы крыльев
оживая отслаиваются
дрожат потерянные перья с ребер безмолвия
белого воздуха в летучем теле
опоздавшей весны

Фома в земле индийской

апостол видит изменчивые констелляции отражаются
в капле крови как
упругий эмбрион постоянства в чаше
цветка песочных часов

* * *

бескрайний подоконник в обжигающей тишине
неподвижного сентября тонет обломком ковчега
вечный ночлег единство росы и сиротства
осенней мухи мерцающего присутствия

Напутствие

пусть

фабрика
каучуковых русалок

будет трубкою
мира

Андрей КОРОВИН
Andrey Korovin

ПОЭМА ОДНОСТИШИЙ
(по мотивам Владимира Вишневского)

*
виссарион. а вас узнать позвольте?

*
олимпиада? право, точно в глаз.

*
точнее в бровь. точнее в подбородок.

*
спасибо, нет, я вытру это сам.

*
как вы молчите! я бы так не смог.

*
мадам, подлейте в паузы огня!

*
я знал, что вы не пьёте из бокалов.

*
нет, резкость всё ещё наведена.

*
над оптикой нам надо поработать.

*
ну что вы, нет, газета вам к лицу.

*
Зато какая грудь! – десятый номер!

*
зато у вас не попа, а клондайк!

*
зато какие брови между глаз!

*
шикарная причёска! чем вы брились?

*
вы – совершенство, тёплое, как айсберг.

*
когда вы танцевали в прошлой жизни?

*
довольно поцелуев. я проглочен.

*
войдя в неё почти до середины, я провалился…

*
пока она кричала, я скучал.

*
от воя в окна вылезли соседи.

*
какая восхитительная связь!

*
спасибо, нет, болельщиков не надо!

*
о как внезапно… сели вы верхом.

*
диван на этом месте пострадал.

*
но вам не привыкать. ведь вы в полёте.

*
как круто я попал. не на ТиВи.

*
о да. о дааааа. ну что там, уже скоро?

*
вы кончили?.. ничё, что я на вы?

*
я позвоню. ах, номер телефона…

*
найду у вас в ЖЖ. в юзеринфо.

2010

Наталия АЗАРОВА
Natalia Azarova

* * *

А.Ж.

за стропила смысла зацепиться

свалиться
удариться
неразбиться
поцарапаться
испачкаться
мыться

эта мысль хорошо мыслится
хватает на целую голову

* * *

врали верлены
валери врали
вазари врали
врали верлибры
ва биа!
ва биа-л-лайл
лайса би зумайл
раку: д би-л-лайл
а! джазма би-л-лайл
би риджлин кат-т-тавл

* * *

мы о го рах го во ри ли
по
вер
ти
ка
ли
и – по – горизонтали

воздуха
лифт
по
колодцу
лист
прямо
свит
не
виден

вещам может недоставать существования
иногда существования может и не хватать

* * *

уже светлее
плечи ночи –
полулуние
очеловечь
вочеловечься
настоятельница

* * *

по направлению к ночи
сугробны сумерки
день был бел чем сер
поочерёдны гунны гула поля́
жизнь и смерть поочерёдно
отдаляются

* * *

бывает что от солнца нет света

бывает что от луны нет света

а бывает : что два окна

в одно окно солнце

в другое – луна

одновременно

* * *

за ужином опять объелась
засветила ярче
расползлась
сиянием по швам

* * *

китайский веер

вот я и допела
доп́олна
лу - ну

* * *

з д е с ь д е н ь д е р е в о д е й с т в о

* * *

равно – ровно

ровно лежу в окно не отрываюсь

порой подвинусь поближе к апрелю

ровные птичьи капли посередине
серенький вербный дождь распределяет
равенство

* * *

упрёк – это человек
сидящий вечером
на сердце верхом

* * *

как я
как это слово –
я –
появилось на свет
какое - это
чтото
неприродное

* * *

1.
я – и – ты
2 – и – 3

2.
und du
u n d u
в о л н а

* * *

прислониться – это человек-и-собака
друг другу молчат
через
зелёный забор

* * *

по кусочкам начиная с неба
разбирают старый небоскрёб

* * *

тут кто то жил уже
предупреждают доски
а-мы-то-ждали
первыми будем
жителями после дождя

* * *

под пятой потопа

око лесно́е
околесица

домашняя
Бездна

*   *   *

***таррагона –
после рождества***

временные ангелы
горят лампочки
непрочное непорочное

*   *   *

птицы нервничают громко
но неприлипчиво
как северный загар

*   *   *

1. лес озеро
2. сначала спрятал
3. а потом сокрыл

*   *   *

LIFE помещается в FILE
только перевёрнутая

*   *   *

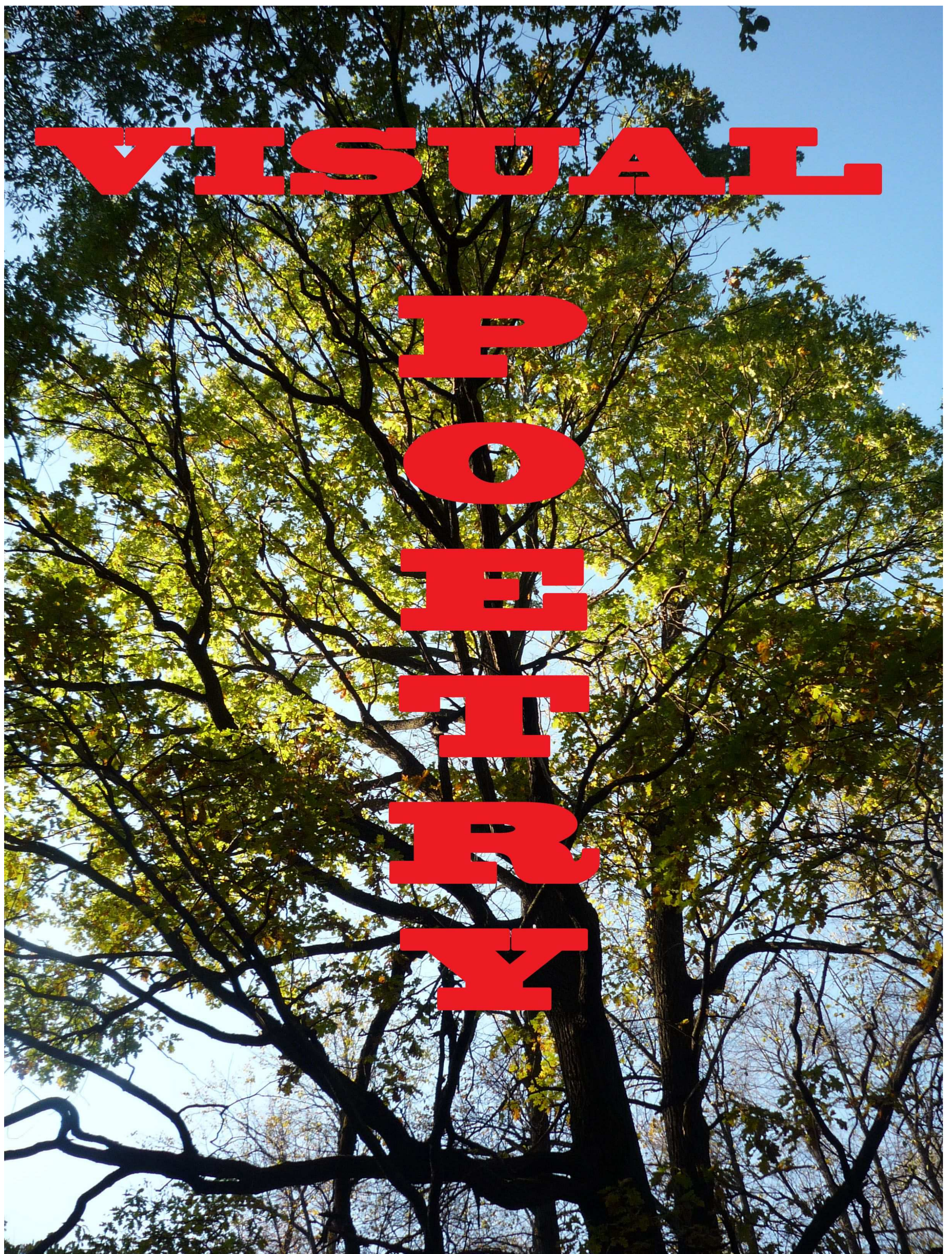
выбор

ten ? – нет !
сей ? – yes !

*   *   *

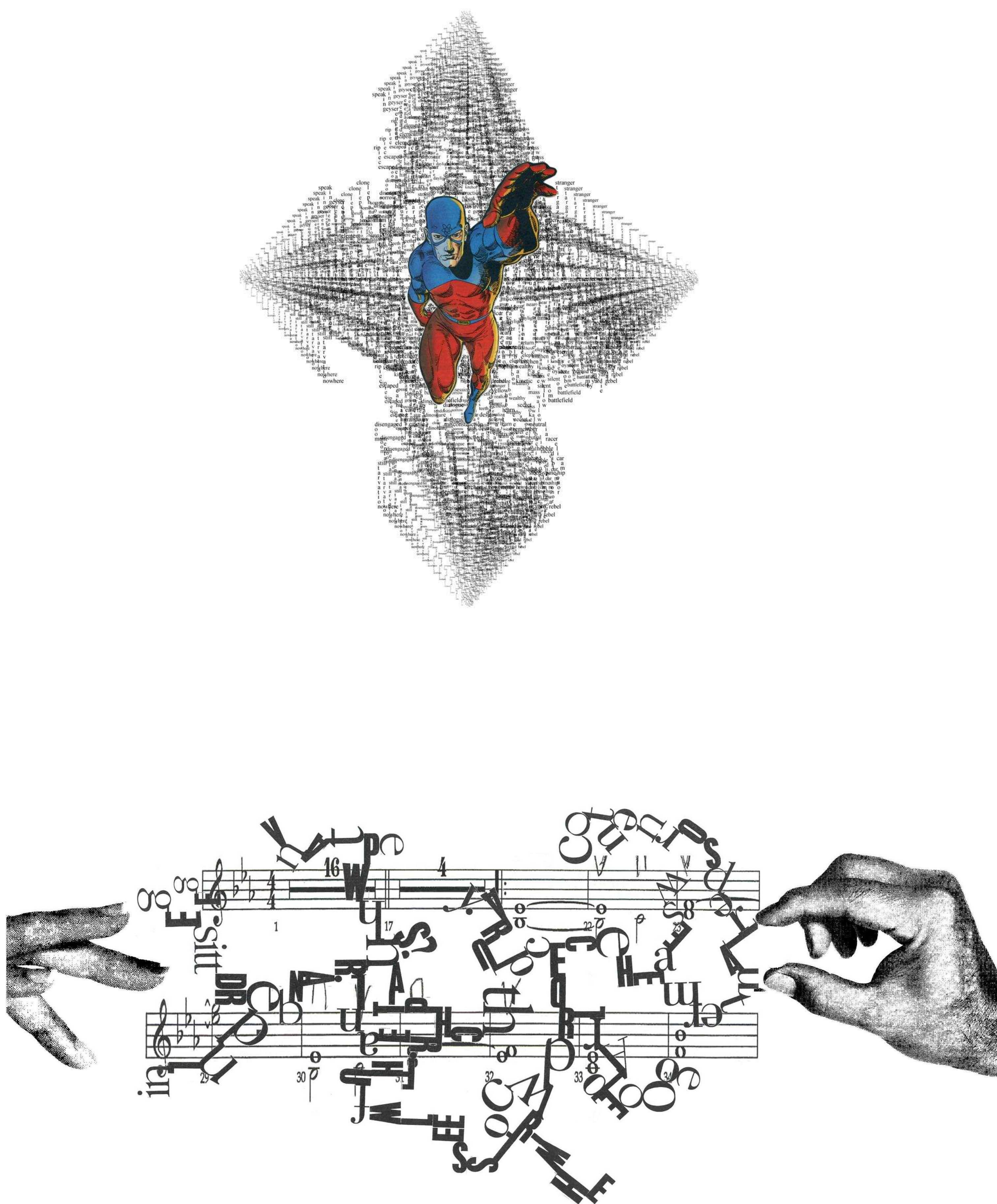
сходит луна –

пишу по одному камню в день

ANDREW TOPEL – SVETA LITVAK – MICHAEL JACOBSON – SATTU KAIKONEN – VALERIY SILIVANOV – LUC FUERENS – NIKOLAY & MIKHAIL VYATKIN'S – DMITRY CHIRKAZOV – EVGENIJ V. KHARITONOV – MIKHAIL EVZLIN

Andrew TOPEL
Эндрю Топель

The Portal / The Maestro

digital breakdown of the poet
diagram 1b

nountify verification code #1100042

-----metabolic wave structure----------------
(default live board plug)

--------------------------audio antenna

-------------------------eye socket
(vision)
optical prowess

-----linguistical oxygenated apparatus

VOICE BOX

(side view)

right ear left ear
audio levels~

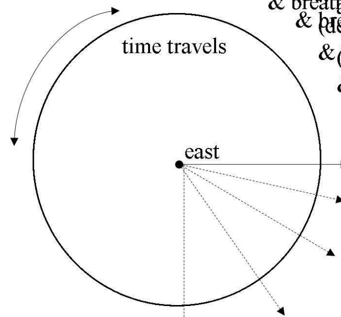
right eye left eye
visual levels~

Digital Breakdown Of The Poet Diagram

eyes ≡ east   nest acid ⟹ a maternal e(r)go
waling hinge, hotly   how focus ≤ - - - -third-arm
arrowhead   = intestates =   mimic xeric
war rhythm ahead . : .:: . : sewn magnus opus
across   ≡   land]word[thin
ammo roared   ironic endings   {{{{}}tractions{{}}}}
((((((((((((((((((body echo))))))))))))))))))))))))
(de)formed subsisting ⟺ widest emptied syllables
& breath   twined into   cohesion

thaw thaw thaw
thaw

eyes = east   nest acid ⟶ a maternal e(r)go
waling hinge, hotly   how focus <- - - -third-arm
arrowhead   - intestates -   mimic xeric
war rhythm ahead . . .:. . . sewn magnus opus
across   =   land]word[thin
ammo roared   ironic endings   {{{{}}tractions{{}}}}
((((((((((((((((((body echo))))))))))))))))))))))))
(de)formed subsisting ⟵⟶ widest emptied syllables
& breath   twined into   cohesion

cascading down
cascading down
cascading down
cascading down
cascading down
cascading down
cascading down
cascading down
cascading down

(de)formed subsisting ⟵⟶ widest emptied syllables
& breath   twined into   cohesion

thaw

cascading down
cascading down
cascading down
cascading down
cascading down
cascading down

thaw

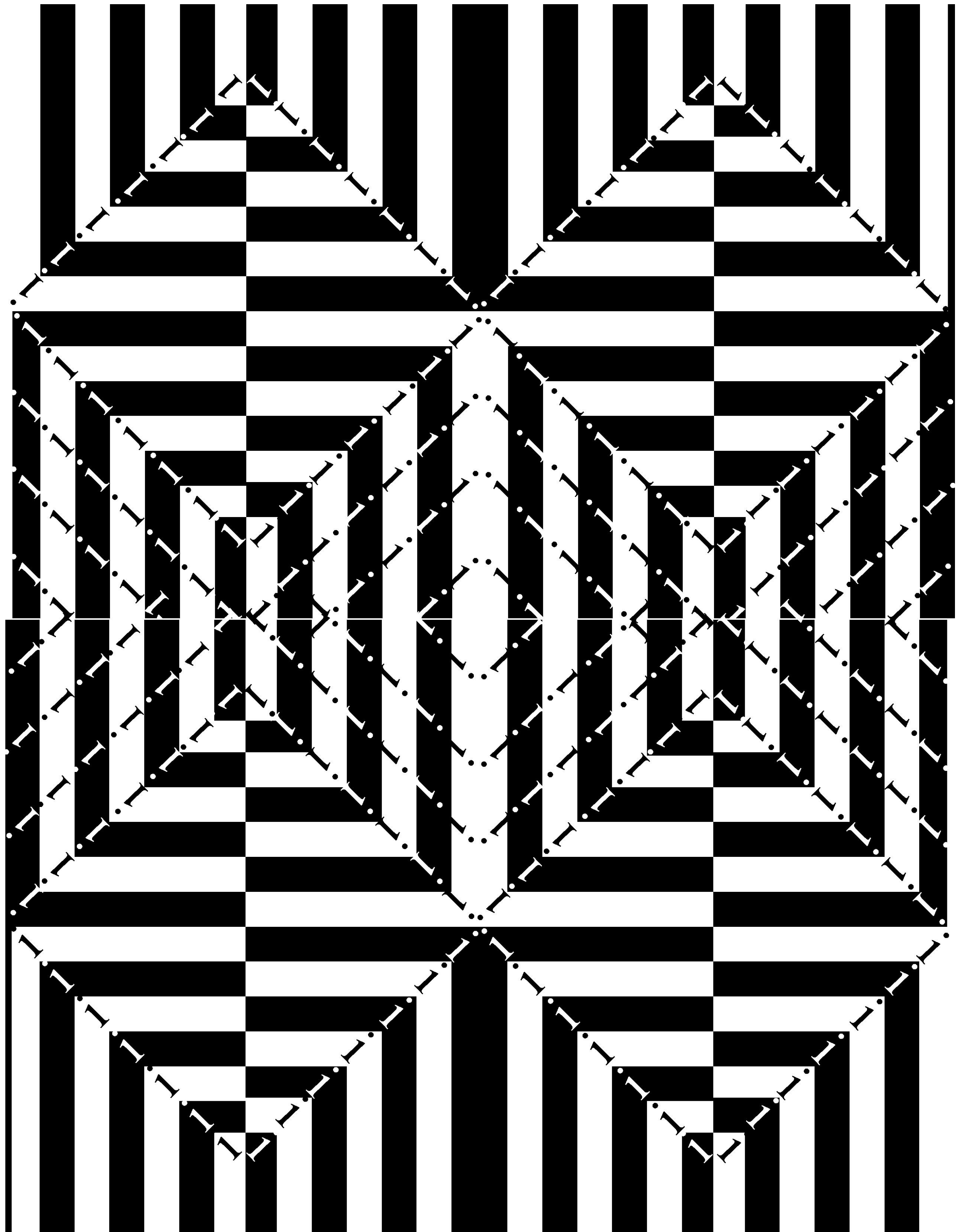
eyes = east   nest acid ⟶ a maternal e(r)go
waling hinge, hotly   how focus <- - - -third-arm
arrowhead   - intestates -   mimic xeric
war rhythm ahead . . .:. . . sewn magnus opus
across   =   land]word[thin
ammo roared   ironic endings   {{{{}}tractions{{}}}}
((((((((((((((((((body echo))))))))))))))))))))))))
(de)formed subsisting ⟵⟶ widest emptied syllables
& breath   twined into   cohesion

cascading down
cascading down
cascading down
cascading down
cascading down

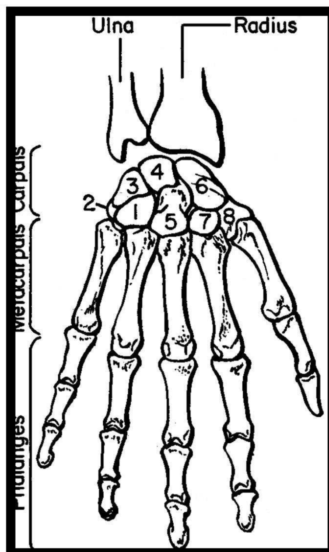
Thaw

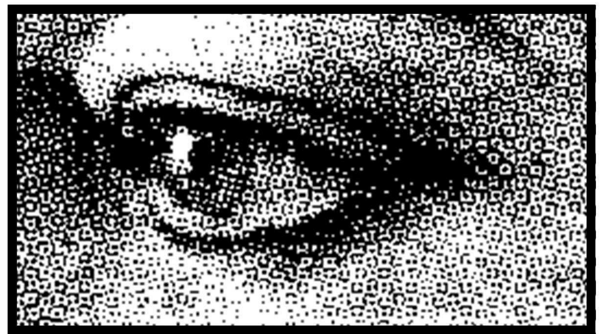
X

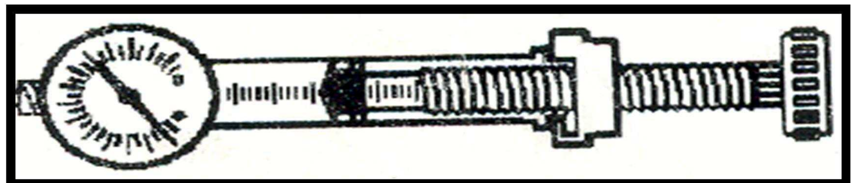

Black On White On Black

certain
princi-
ples
cave in

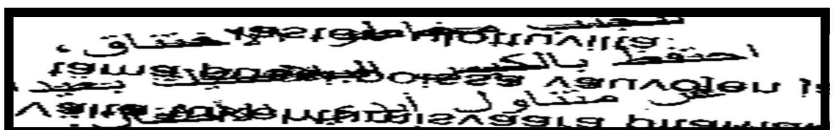

THE EAR
ear; 2. Midd
4. Pinna; 5
& 8. Scapha
helicis); 9.
11. Concha;
acoustic
panic me

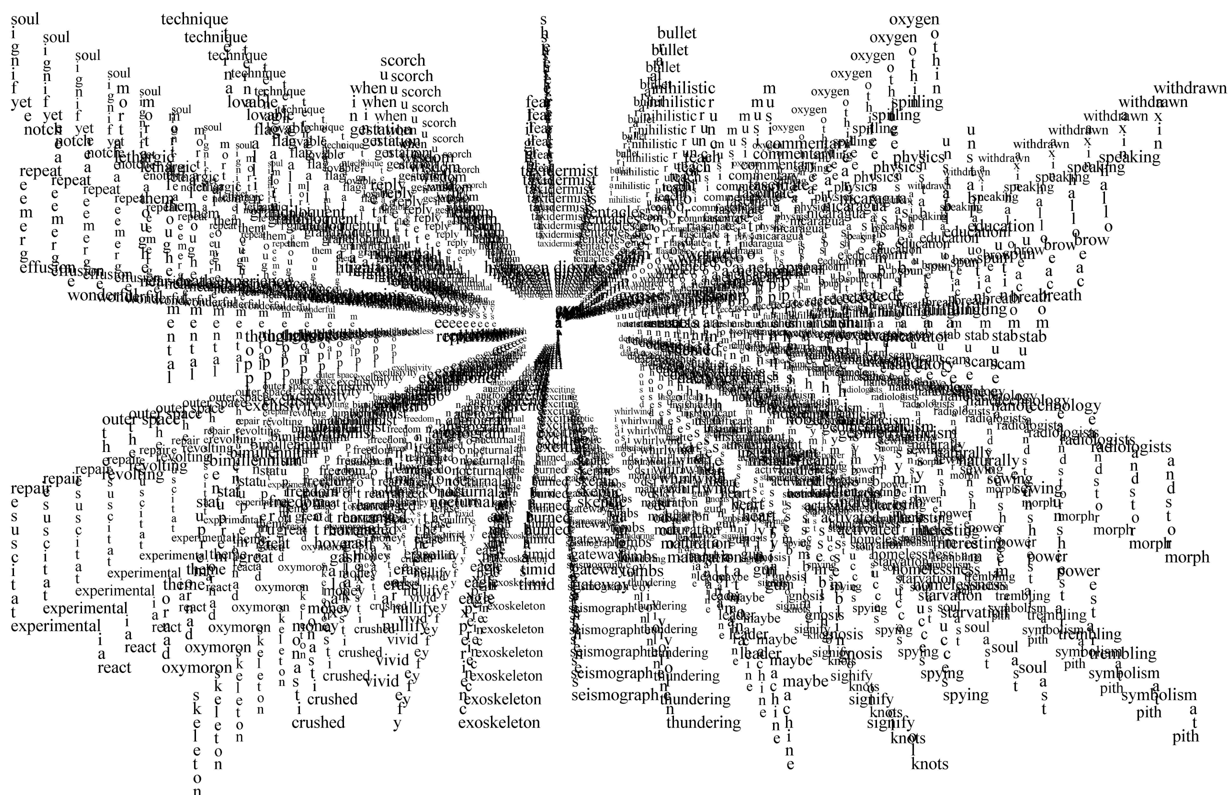

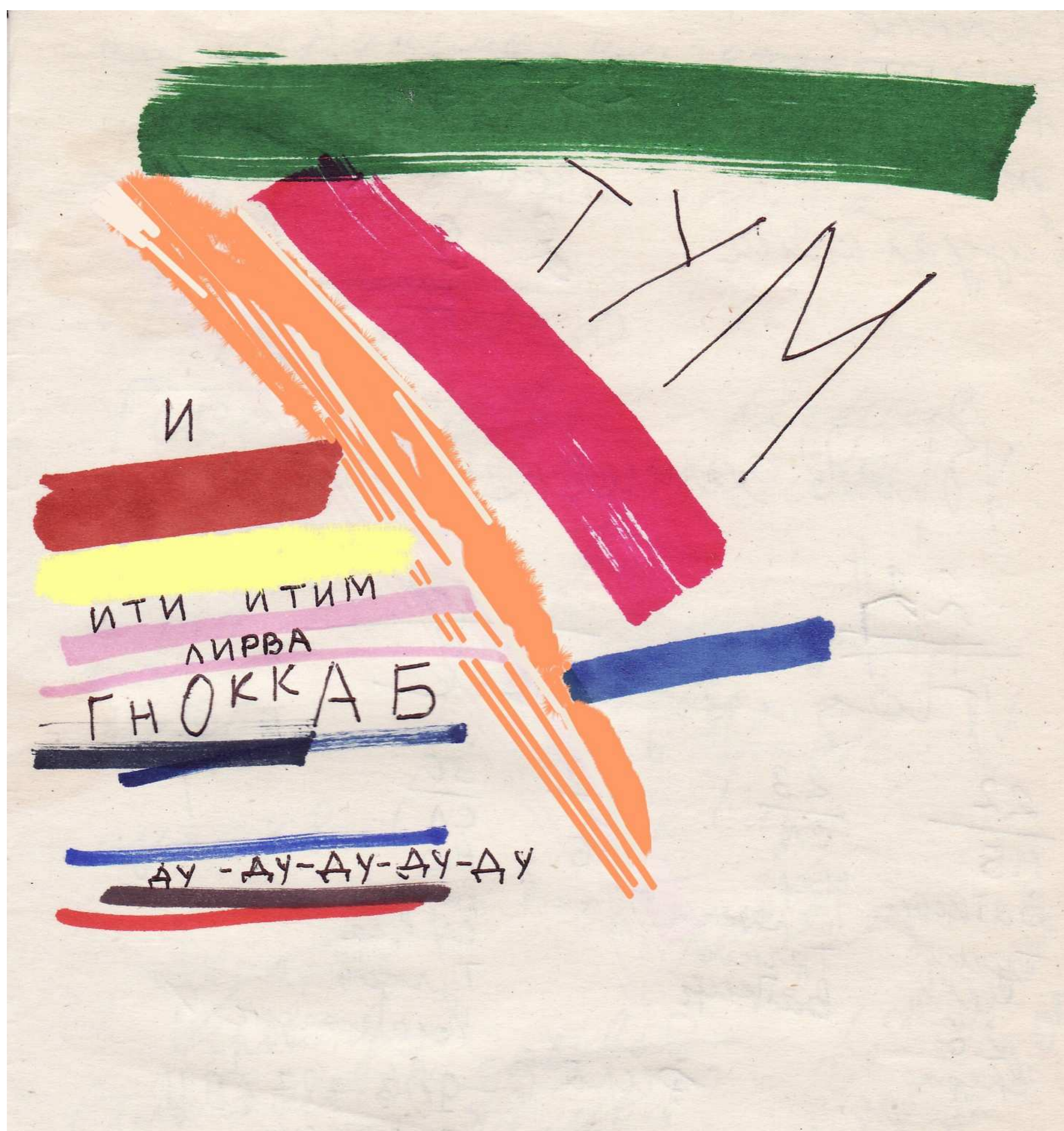
a black closely resembling rubber, headdress of percussion bones attack a form of light while my upturned blistered palms angle to divide territory

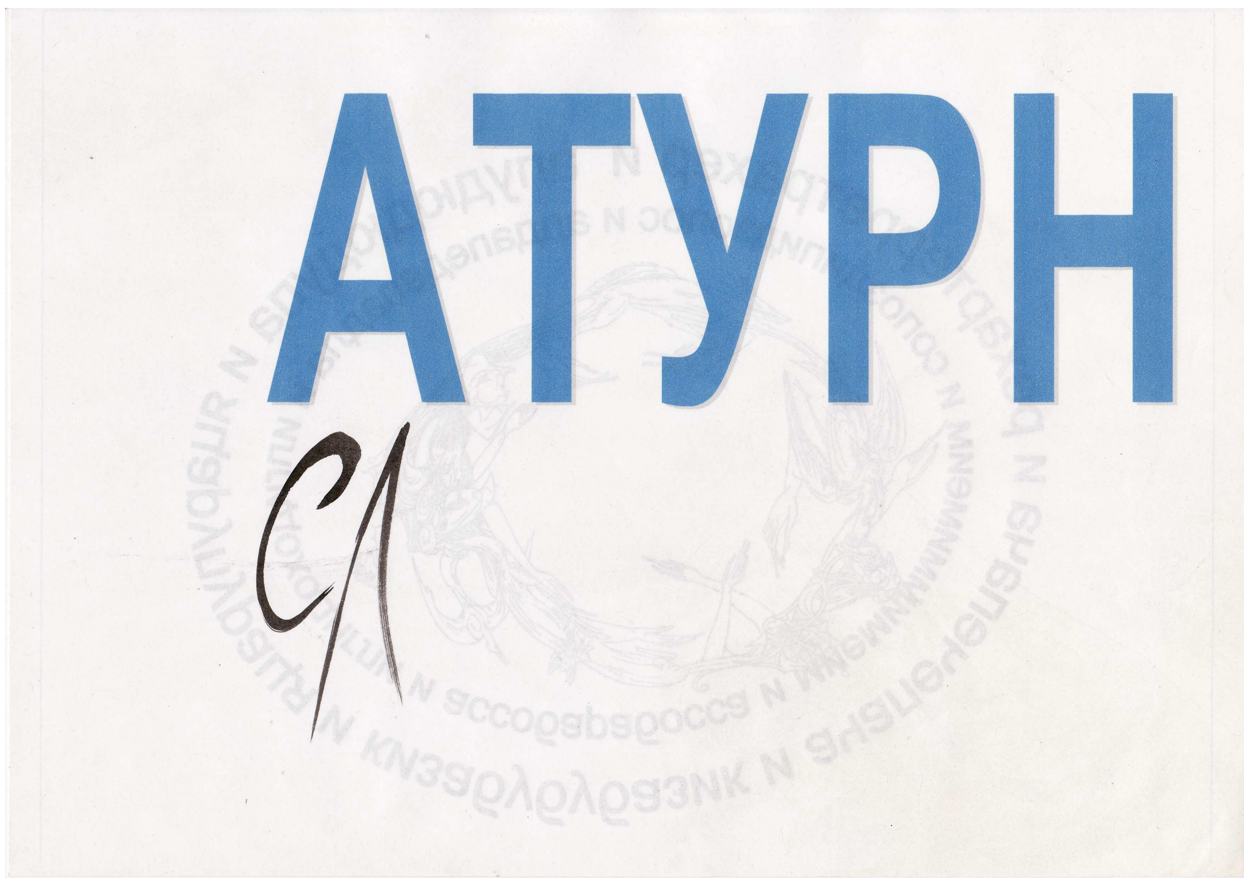

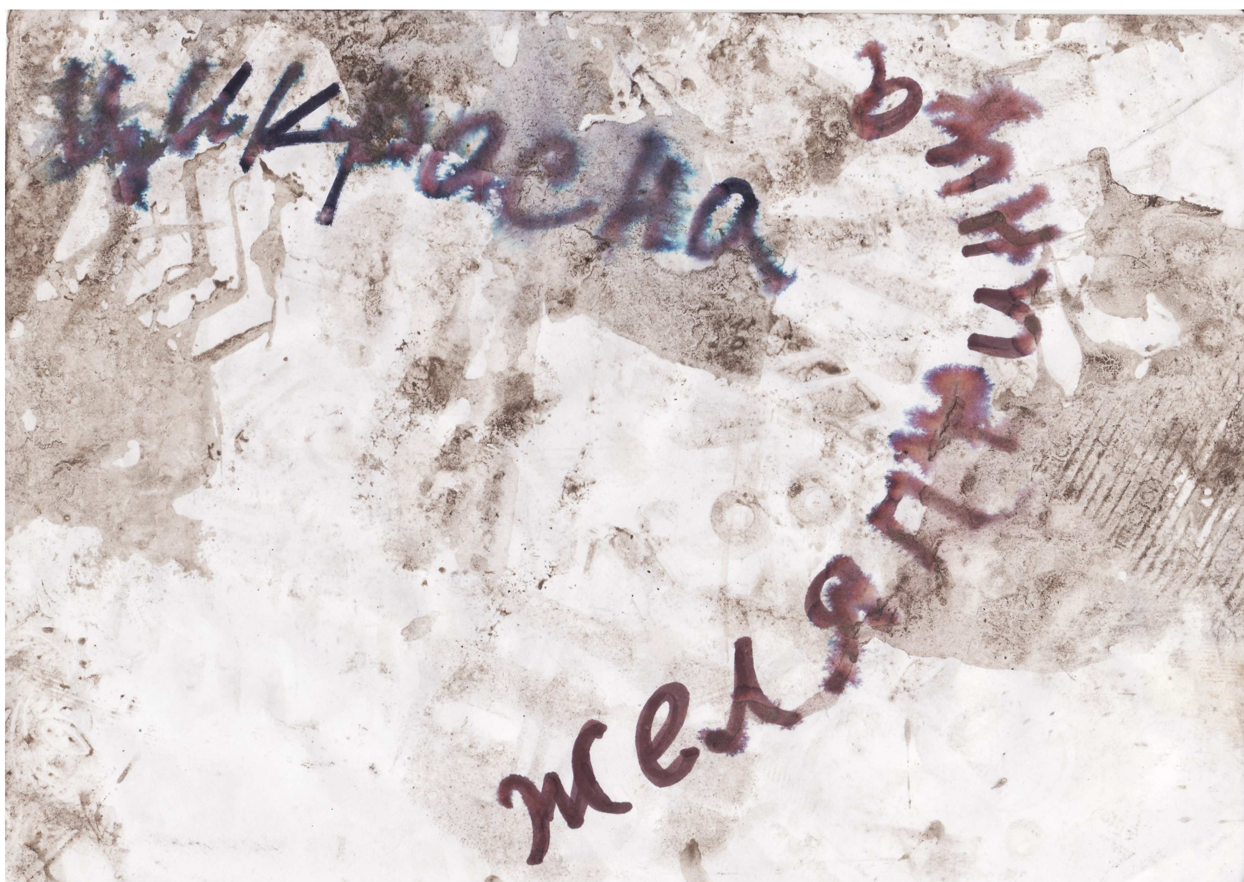
Wrecktangle

Architexture

ТУМ
И
ИТИ ИТИМ
ЛИРВА
ГНОККА Б
ДУ -ДУ-ДУ-ДУ-ДУ

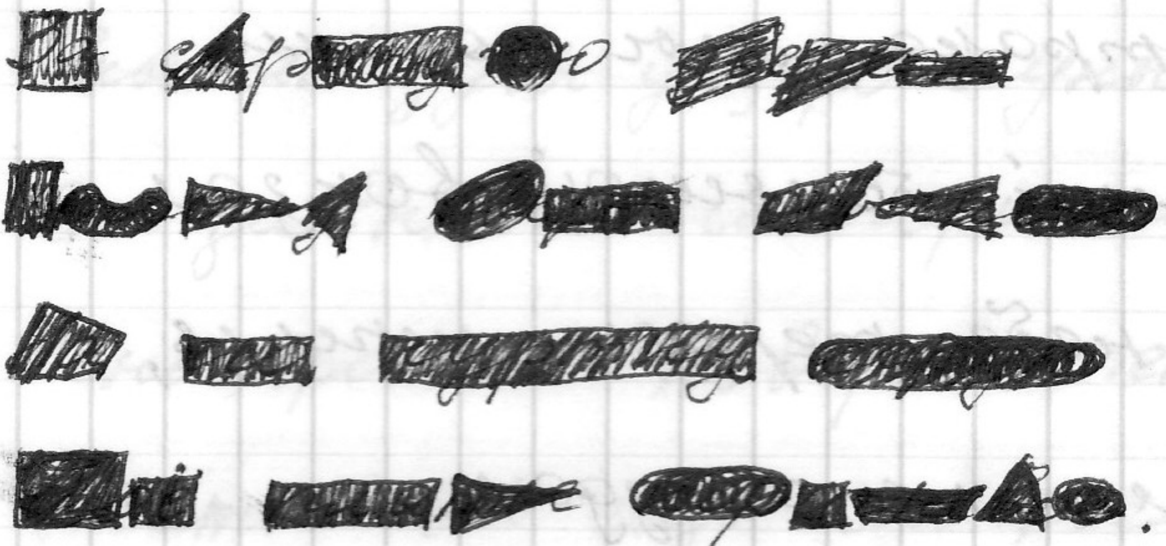

АТУРН

*

На Сигнальном били женщину
А за что всех женщин бьют
Кровь осталась на поребрике
Утром голуби склюют

Ты чего здесь, парень, прячешься
Всё закончилось давно
~~и не оглядывайся~~
Выходи, не оборачивайся
На разлитое вино

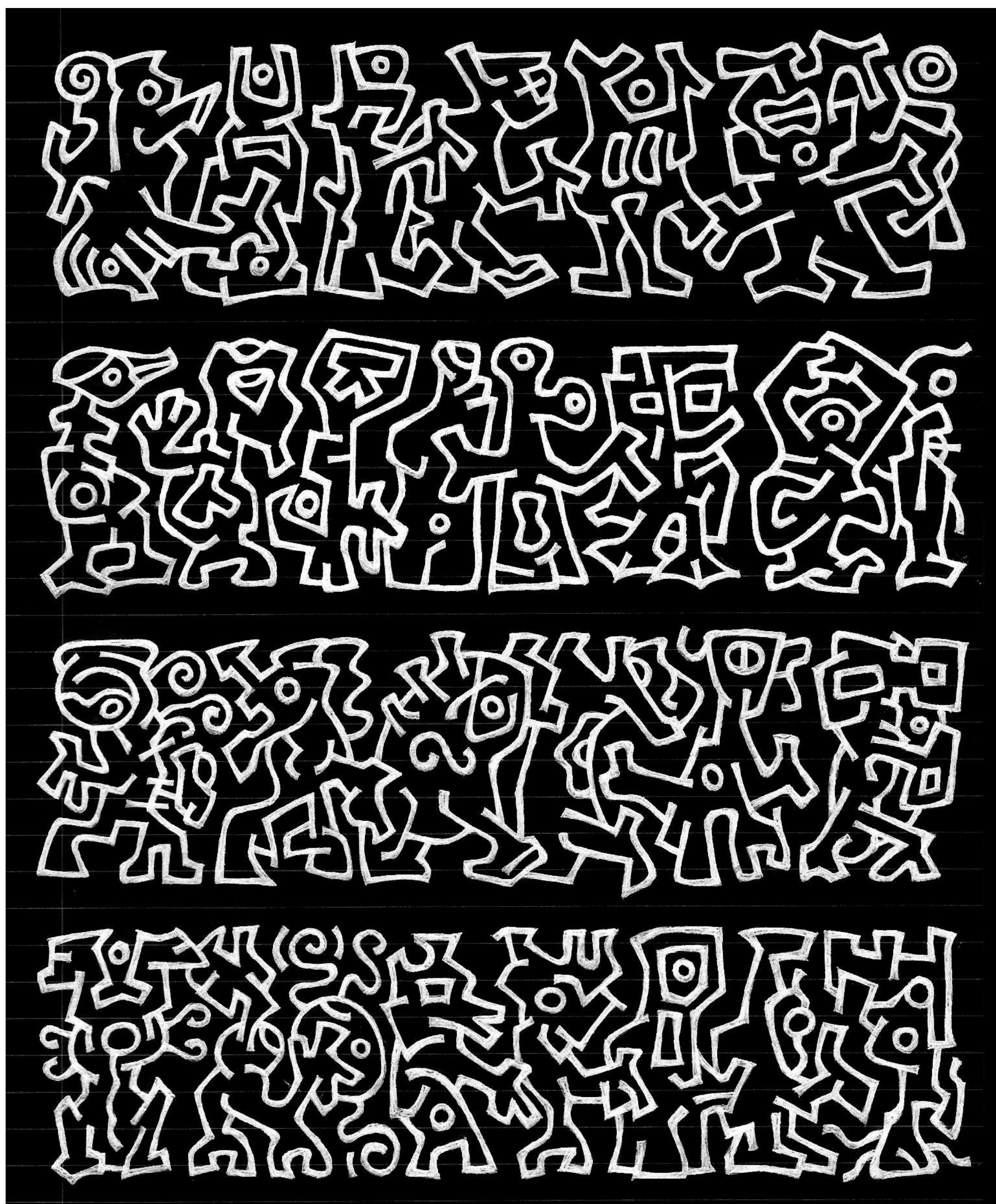

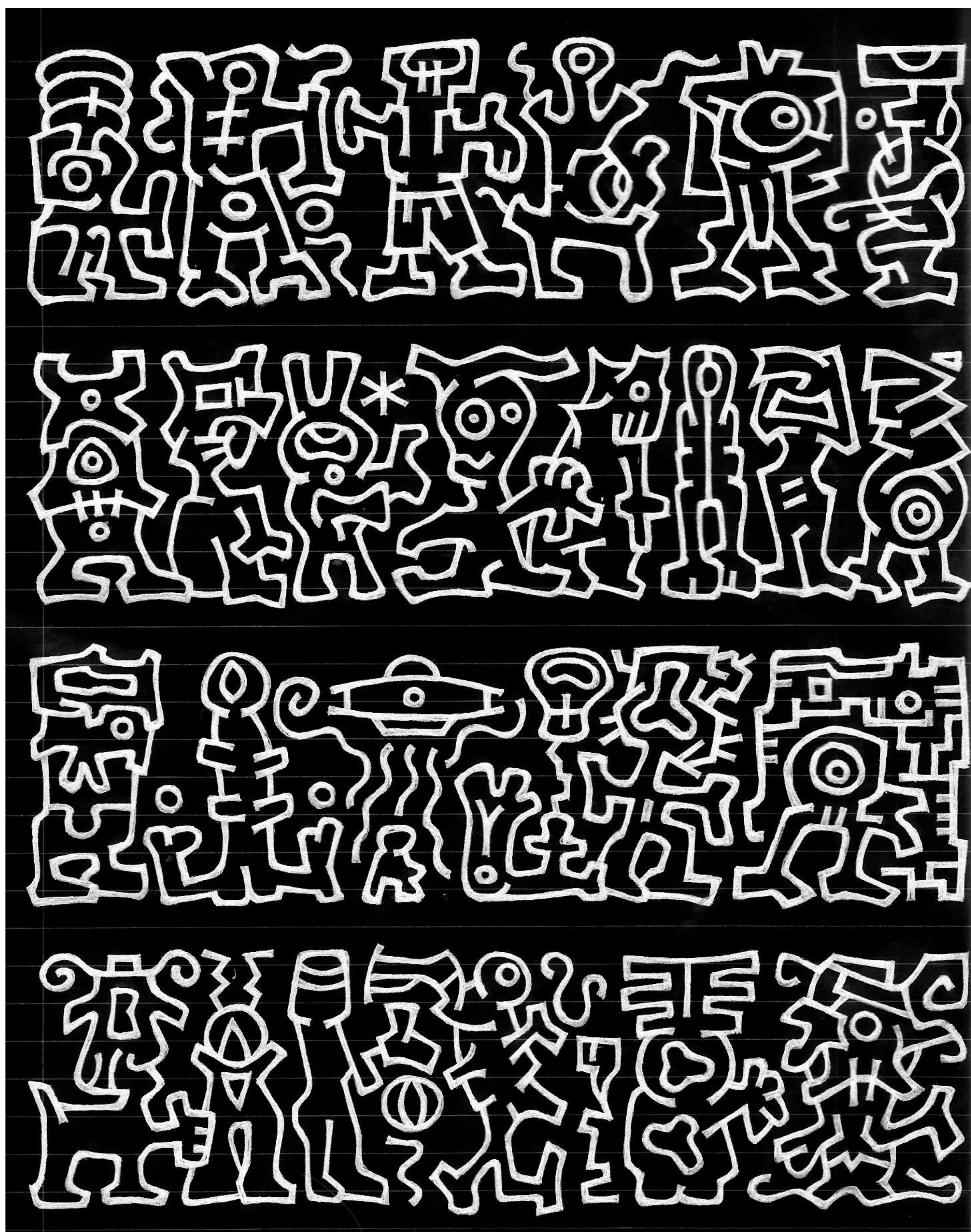

еин
ЯЧЕР
еин

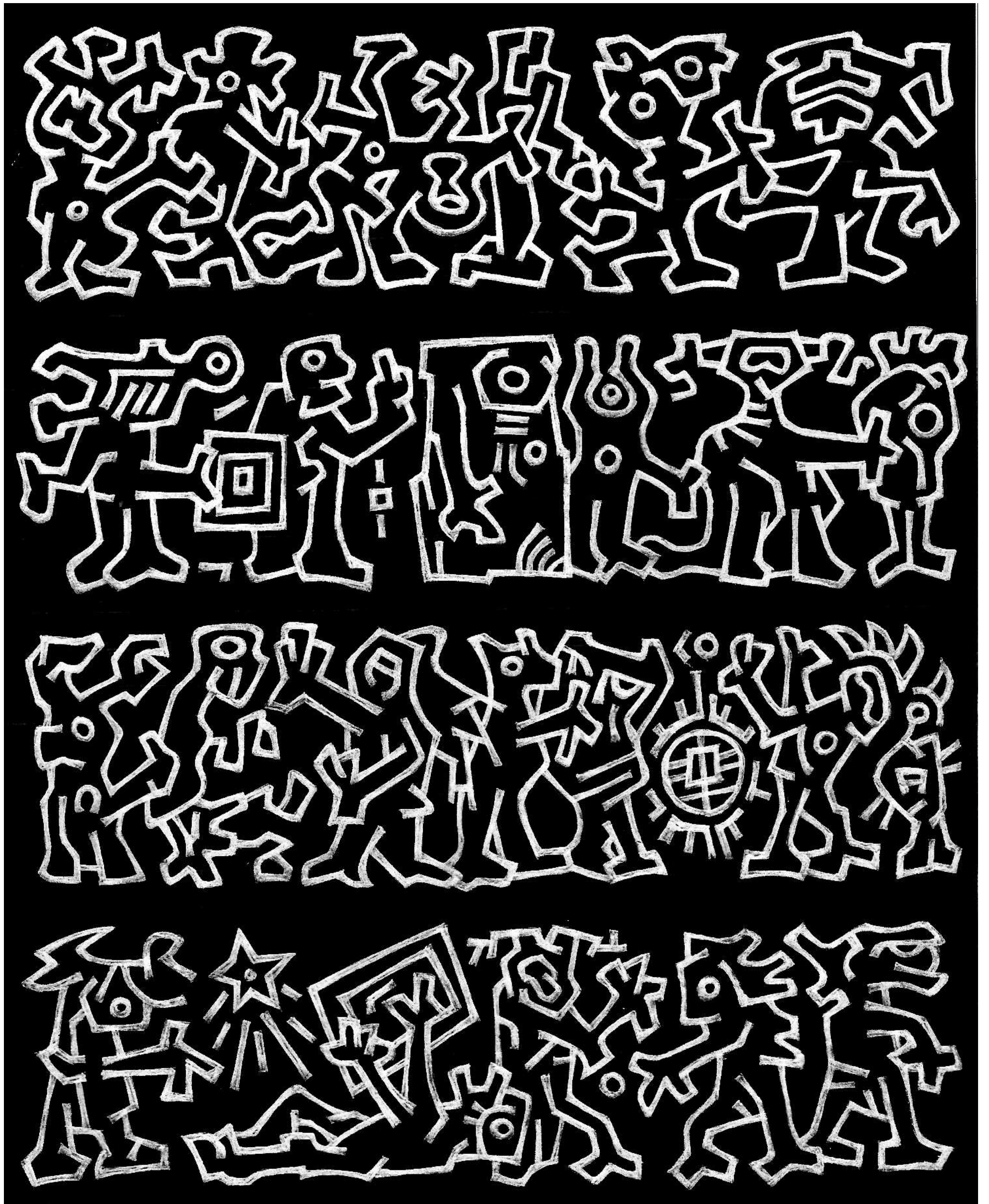
вимашкв

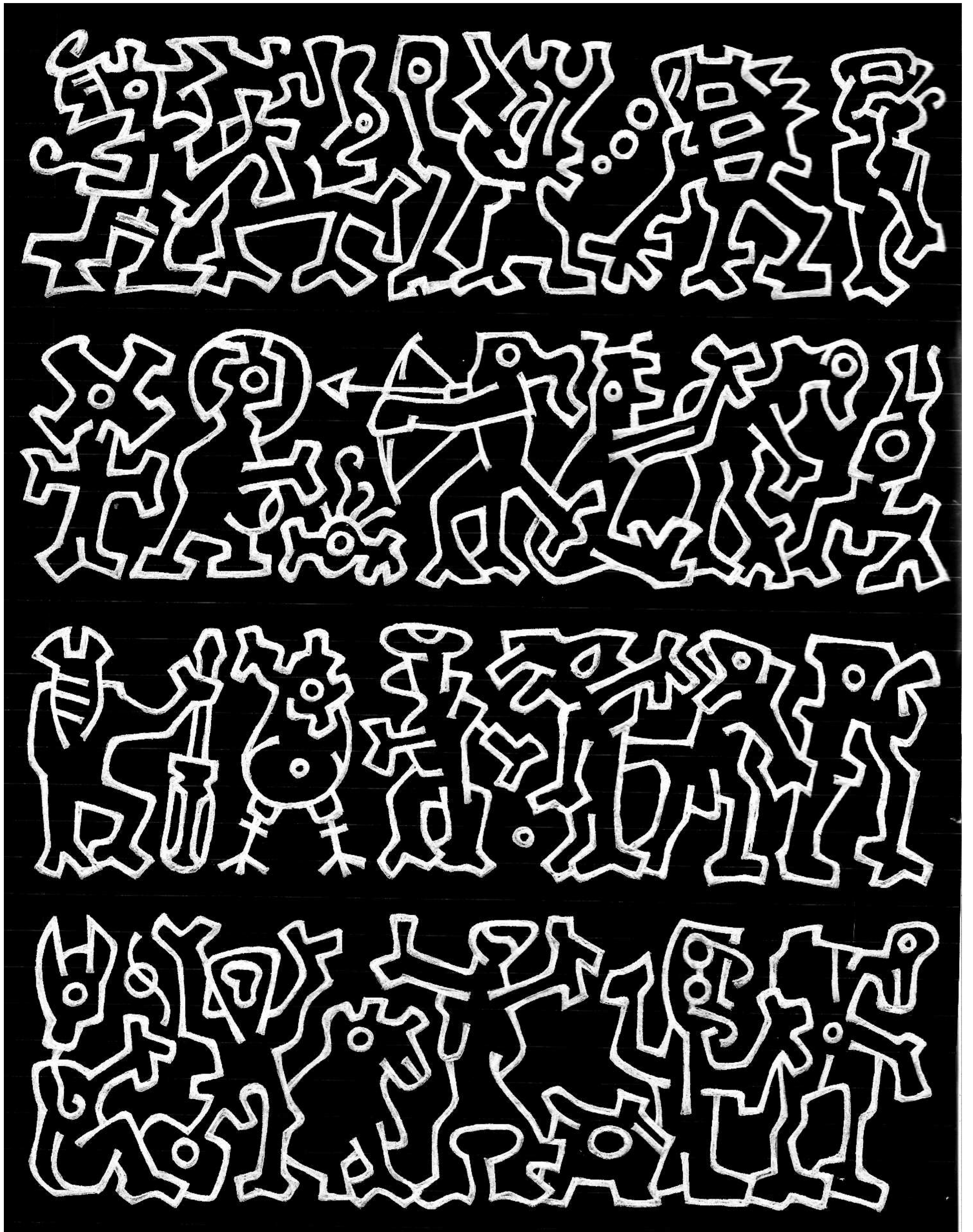
вимашкв

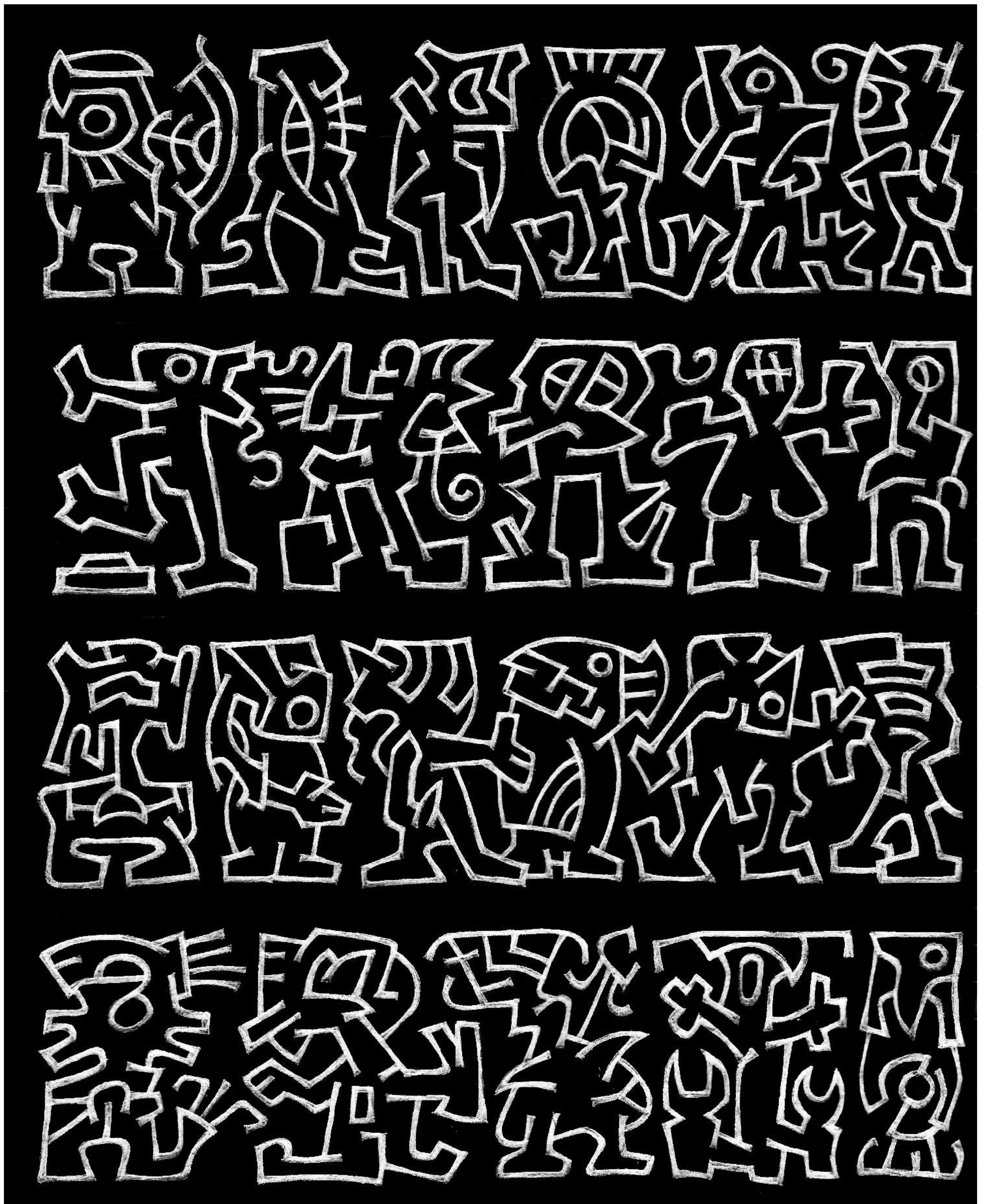
Michael JACOBSON
Майкл Джэйкобсон

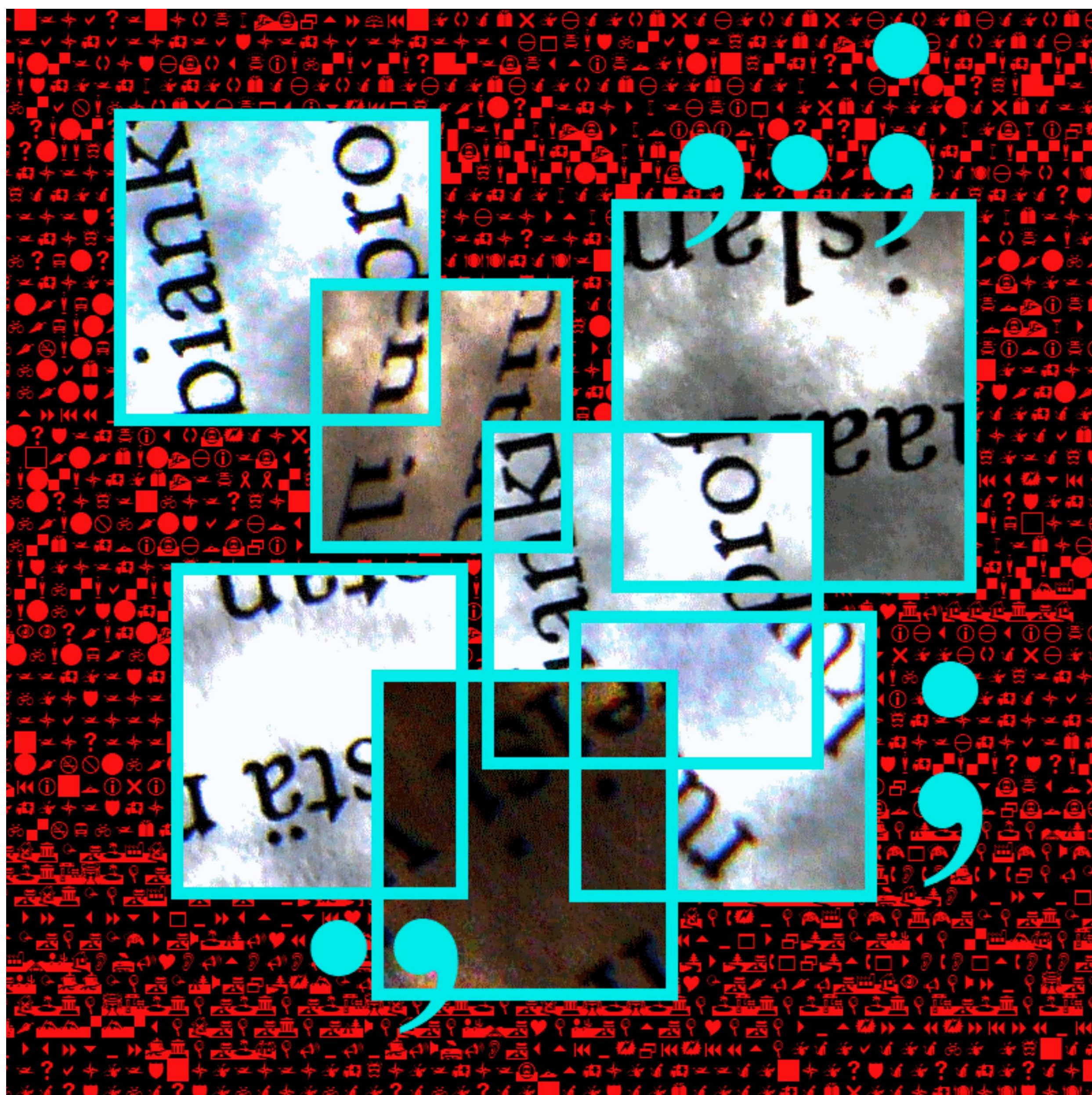

Satu KAIKKONEN
Сату Кайкконен

Codes

Die Fenster

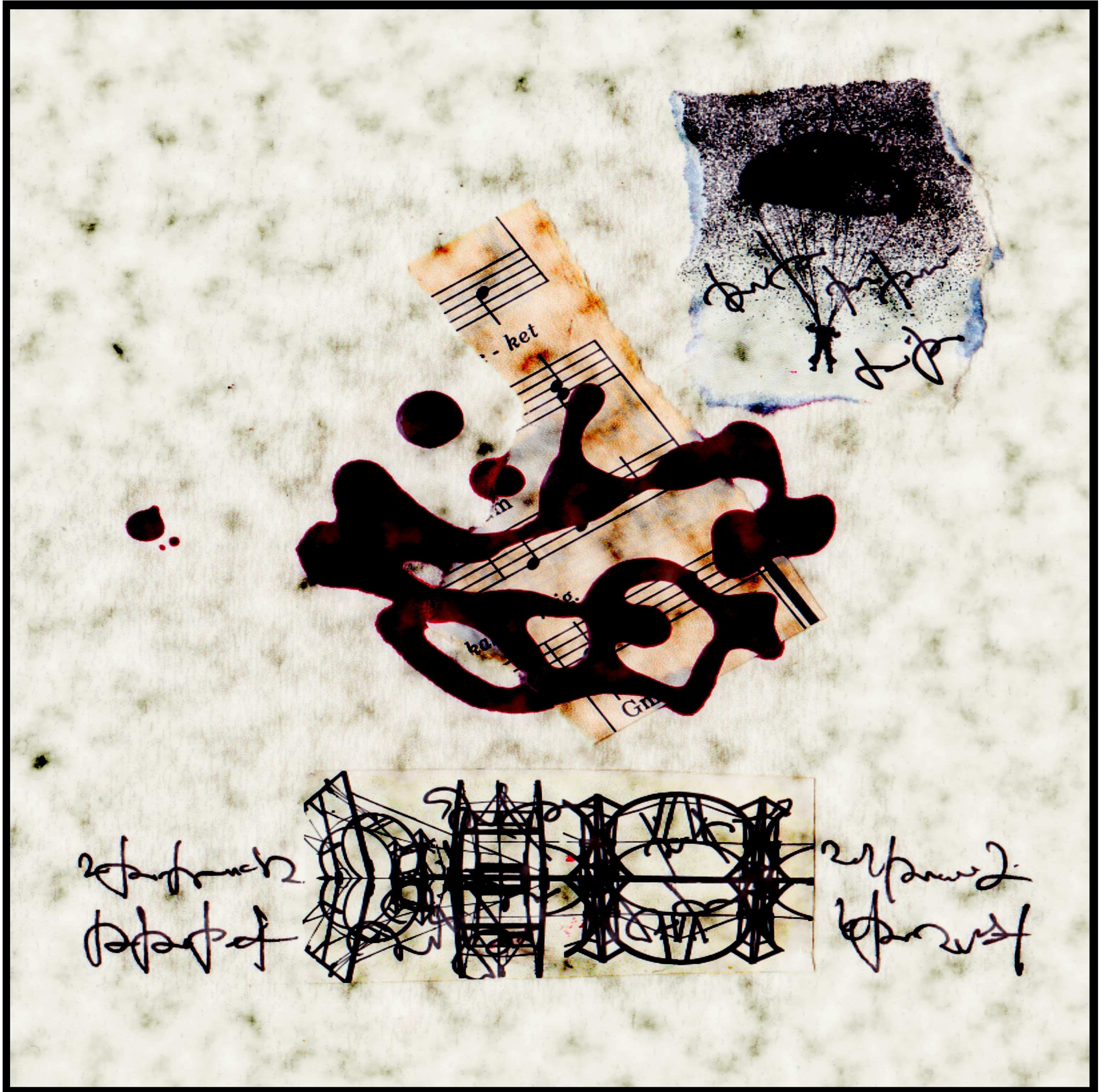
My Bones Against Your Bones

Something On The Blue

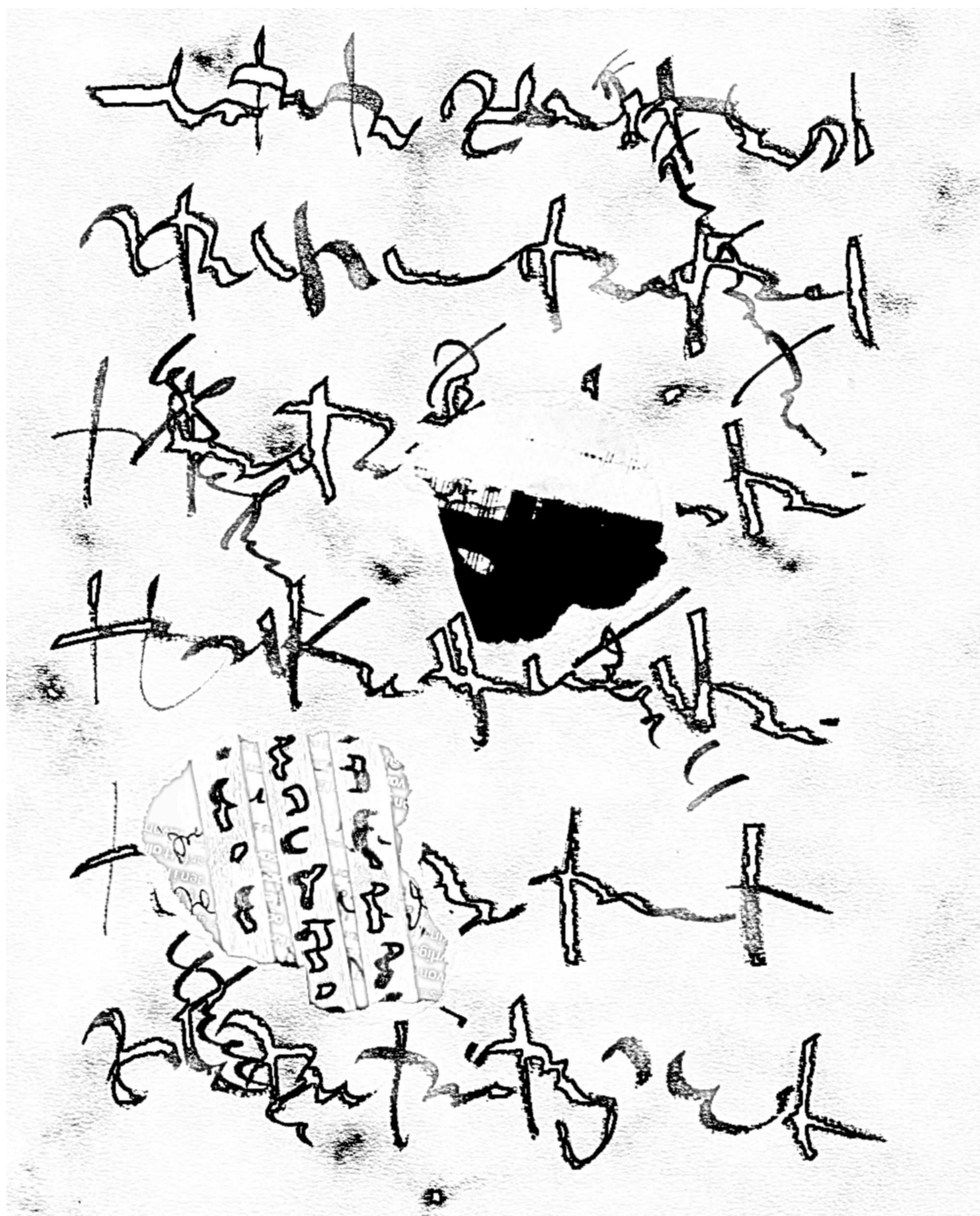
Red And Black

To Your Memory Asemic

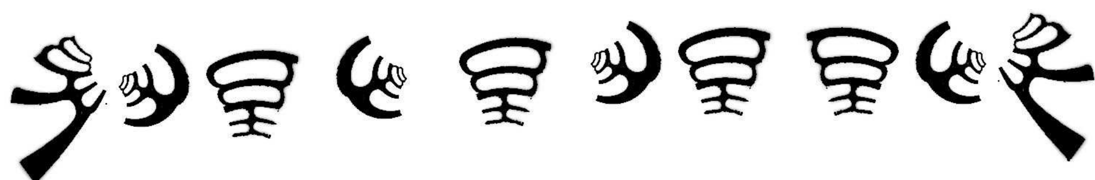

To Your Memory Asemic - 2

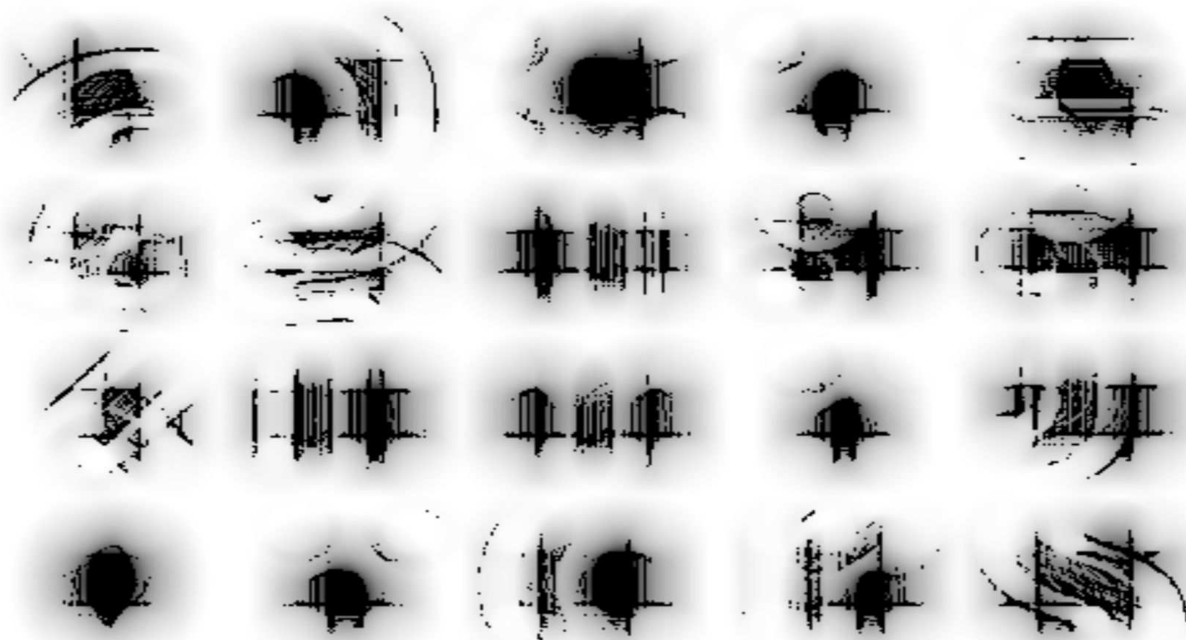

Chinese Paper

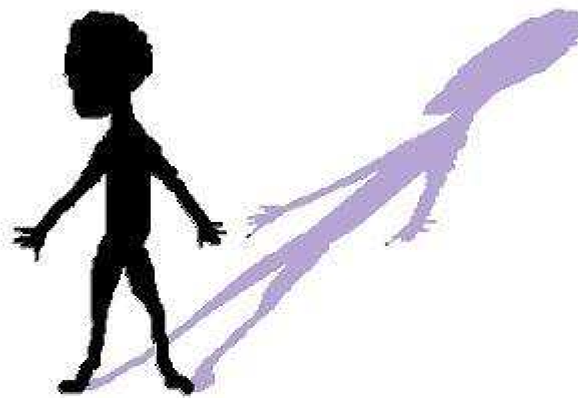

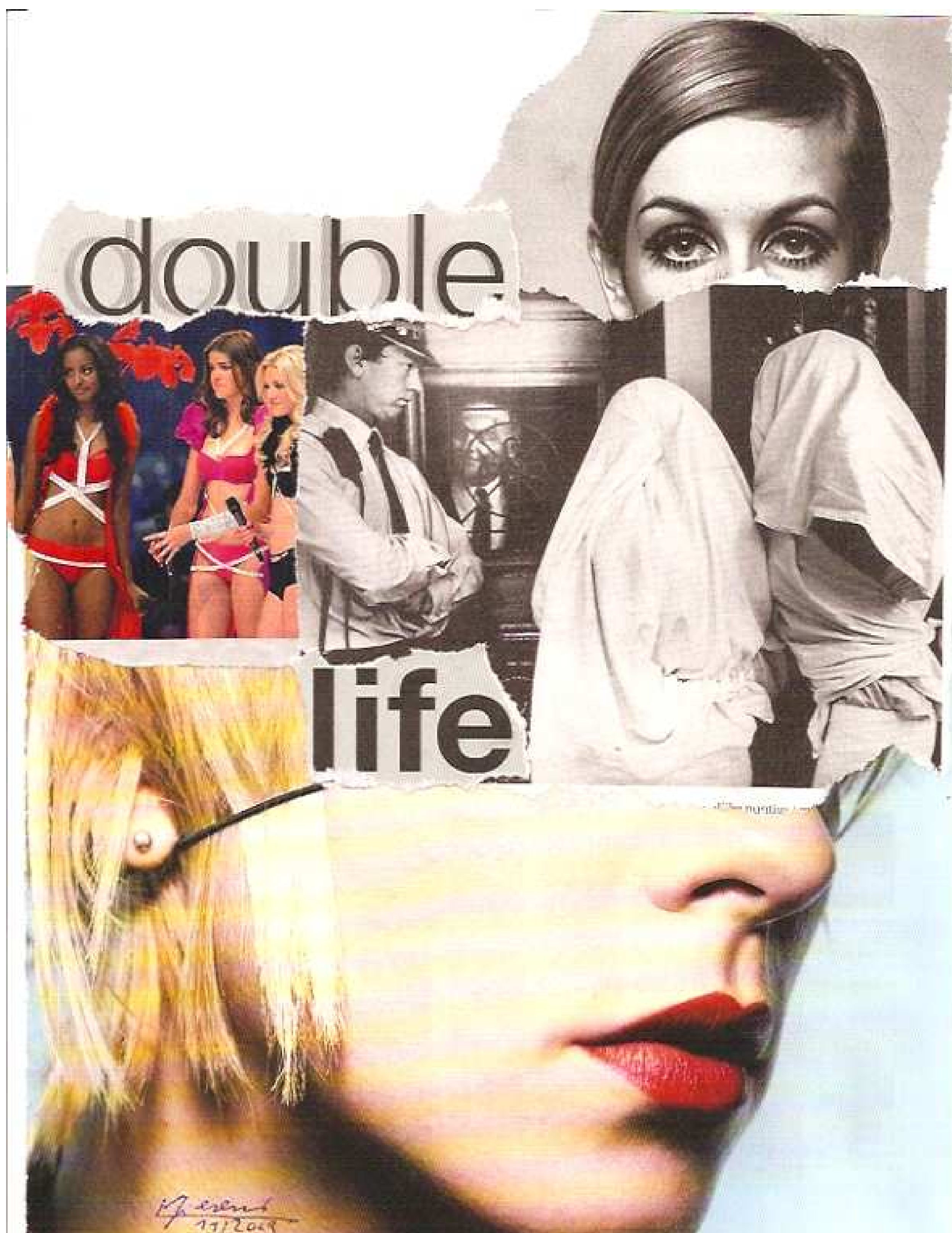
Letters / Letters 2

Валерий СИЛИВАНОВ
Valeriy Silivanov

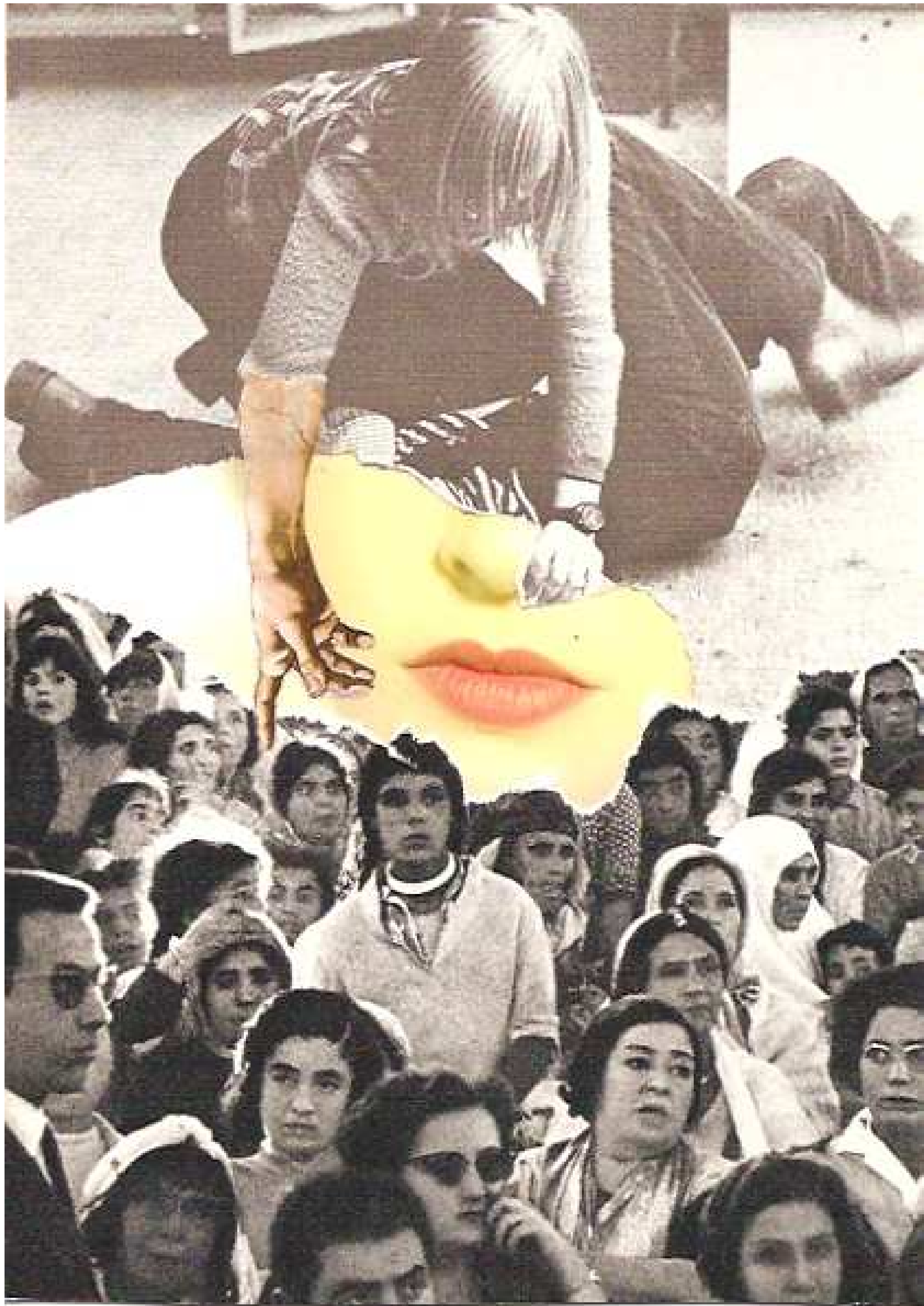
О! Он на аллее.

Luc FIERENS
Люк Фиренс

DB

A Beautiful

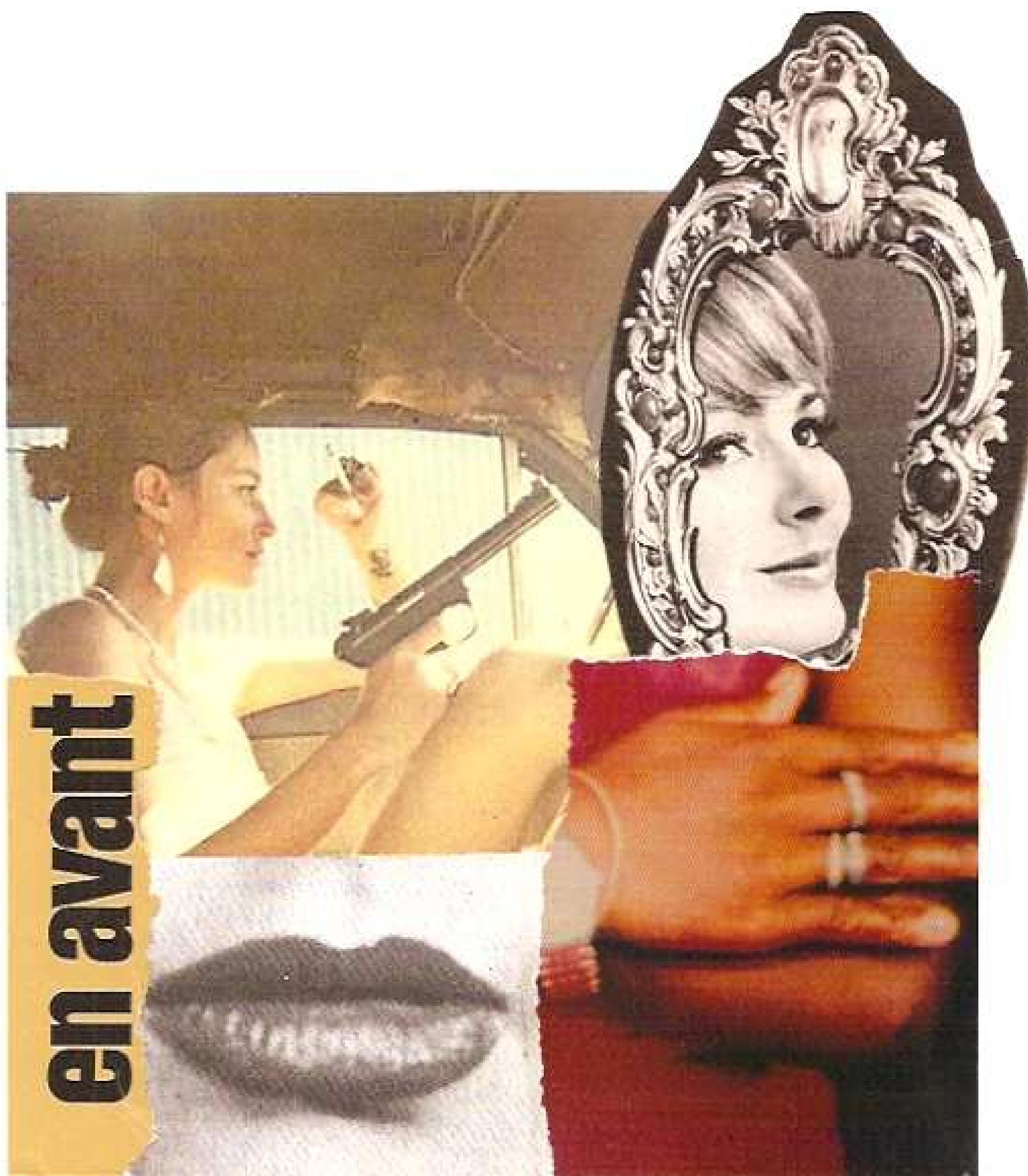

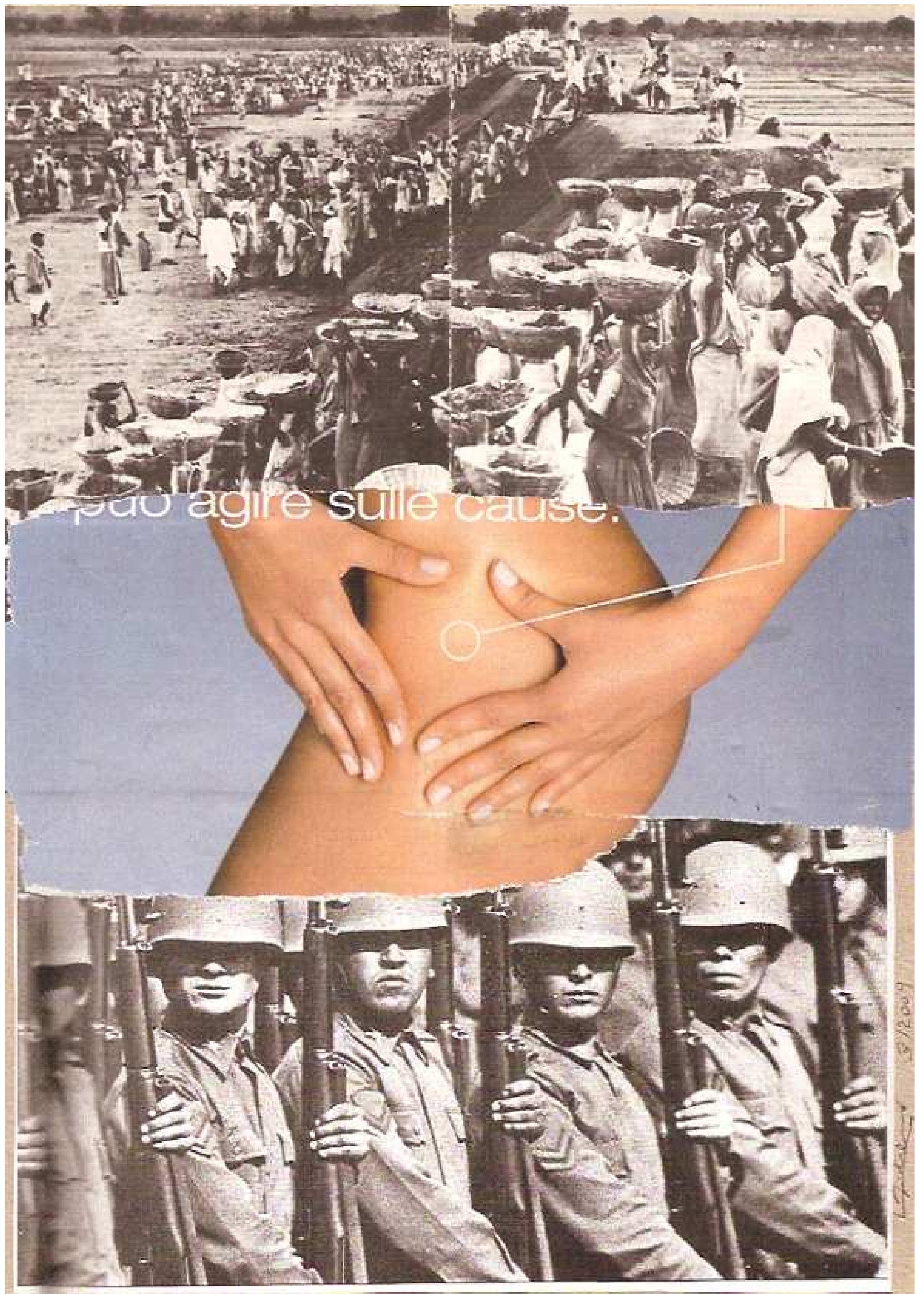
make love not war bullets
is not over yet. thank you

2/2010

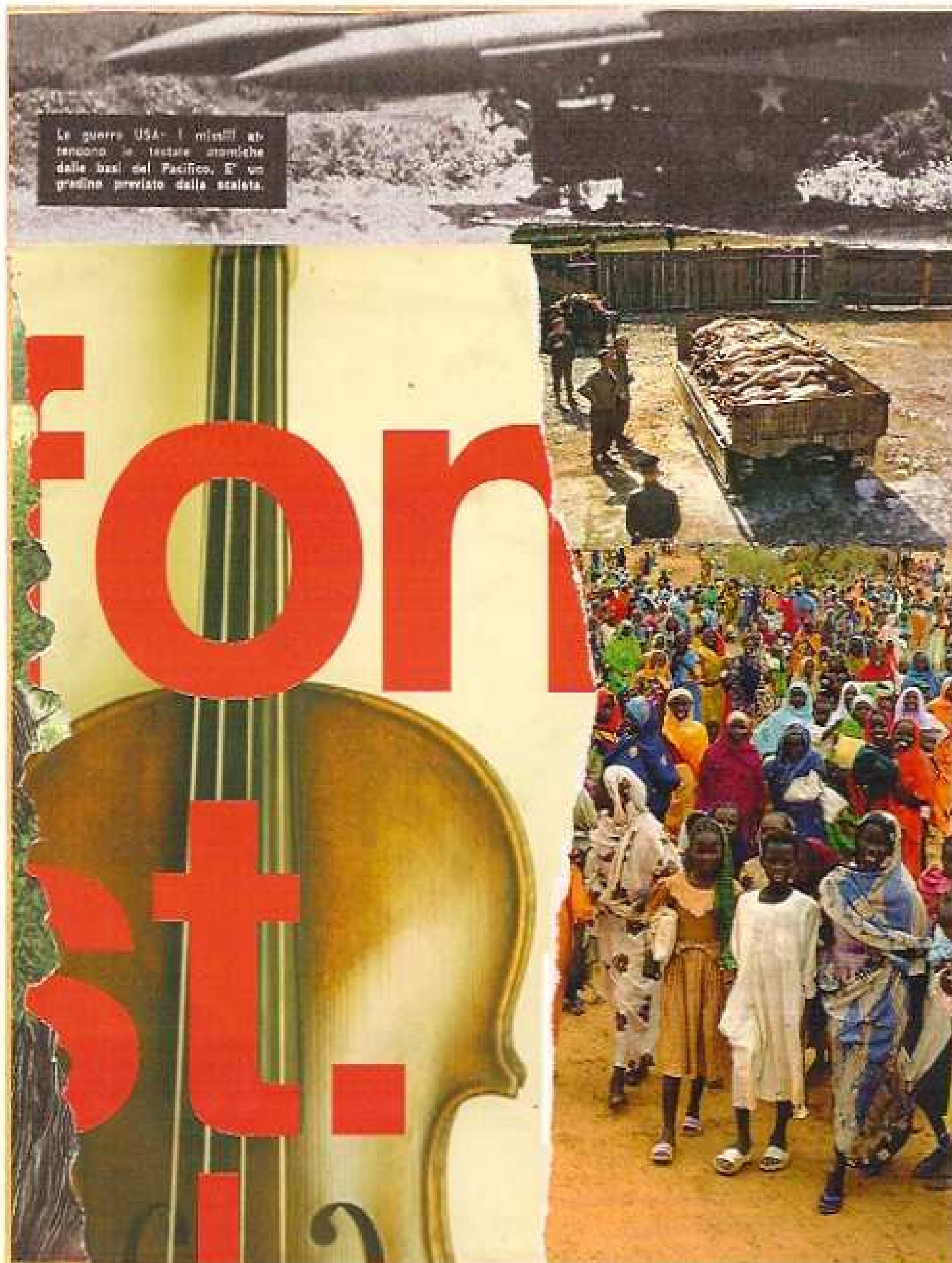
A Bullets

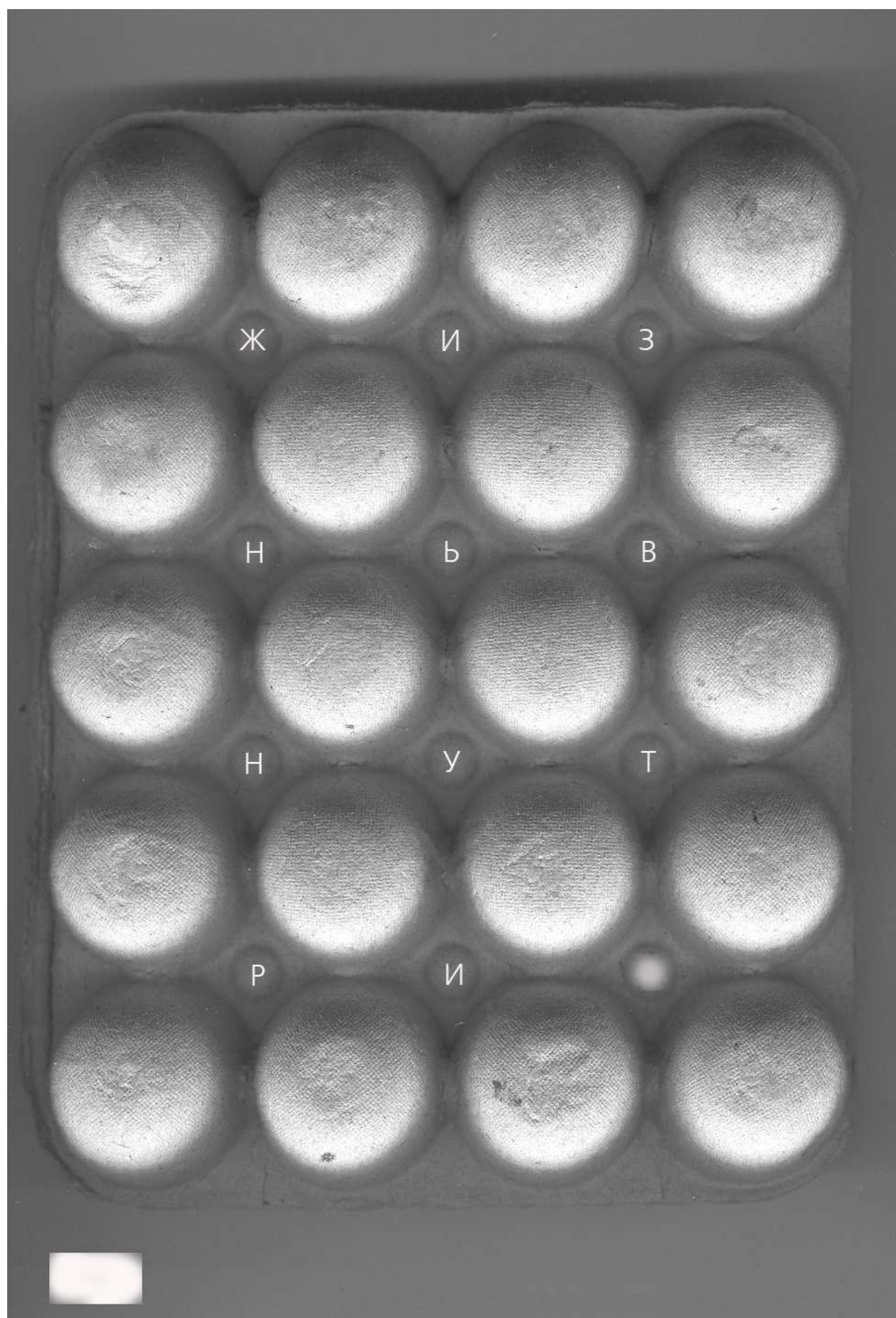
En Evant

Killing Fields

Le guerre USA- I missili at-
tendono le testate atomiche
dalle basi del Pacifico. E' un
gradino previsto dalla scalata.
on
st.
requiem
11/2009

Requiem

Ж
И
З
Н
Ь
В
Н
У
Т
Р
И

Дмитрий ЧИРКАЗОВ
Dmitry Chirkazov

ПОЗАБЫВ ЗАПОВЕДЬ, ПОПРОШУ ПРОПОВЕДЬ

СЫТЫЙ КРЫСОЛОВ УЛОВ СОКРЫТЫЙ СЫЩЕТ.

Евгений В. ХАРИТОНОВЪ
Evgenij V. Kharitonov

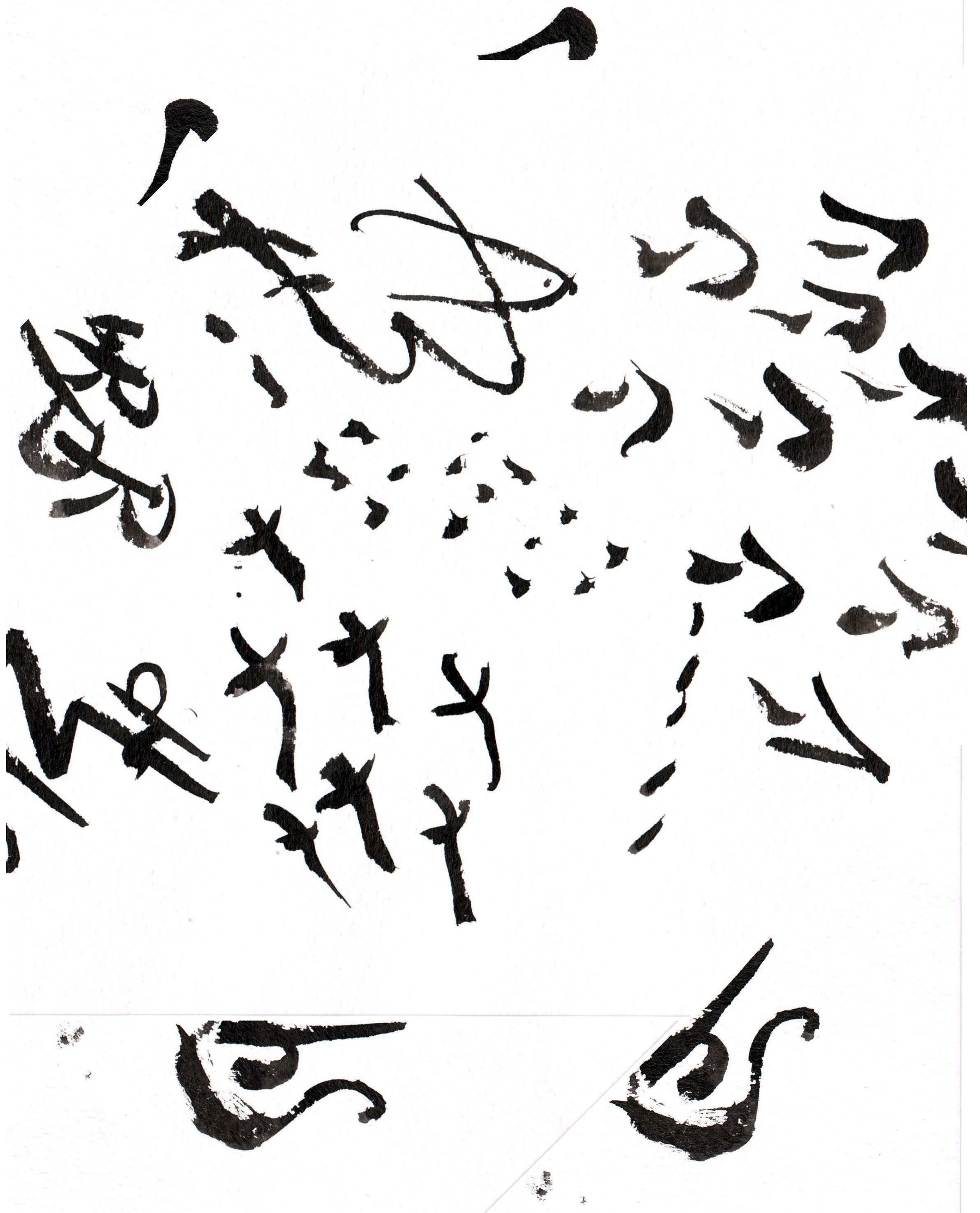

October Part 1 & 2

AZ

AZ-ZA

Poem For Tim Gaze

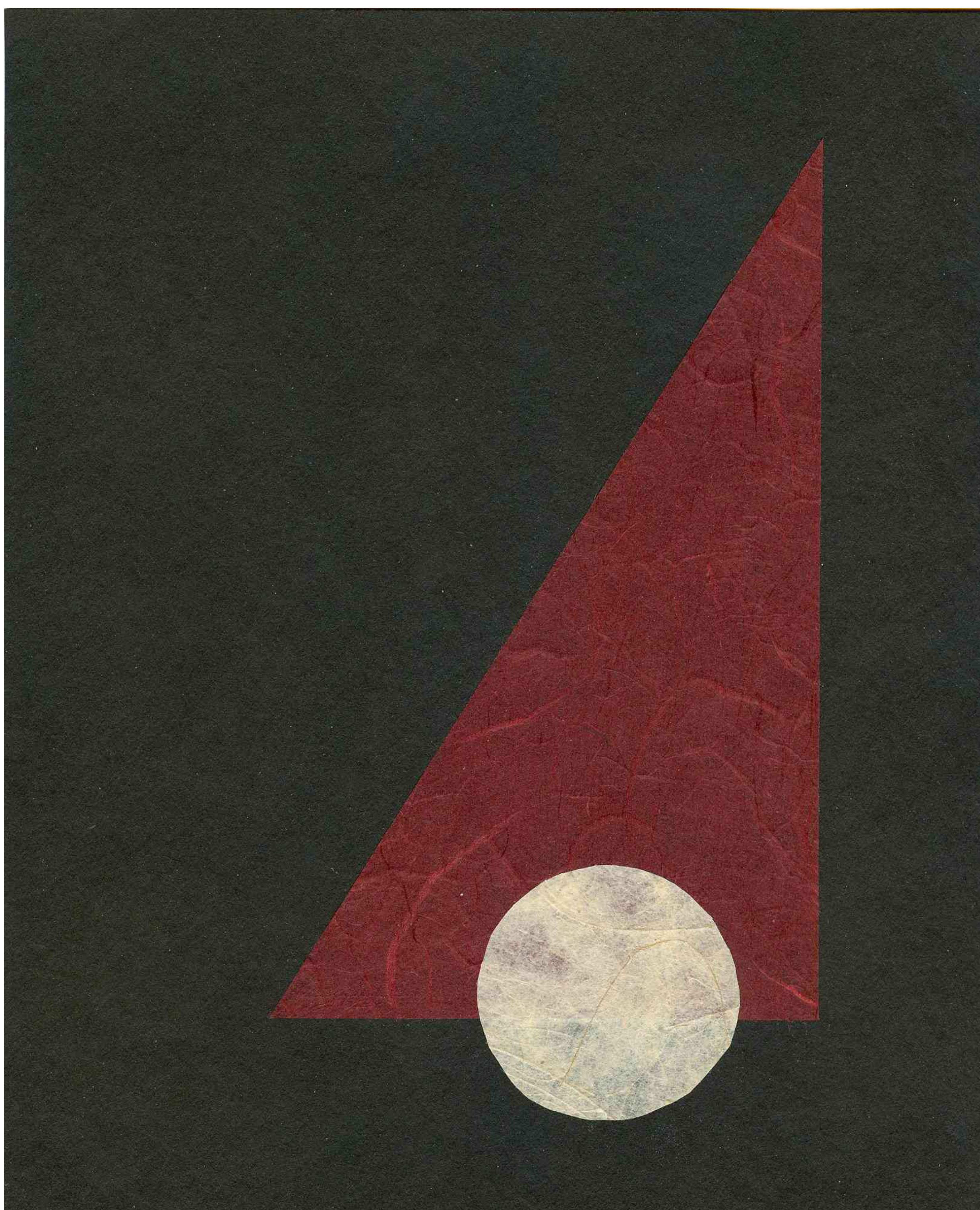
ГРАФ-БОГ
ТАИНСТВЕННОЕ
ВСЕЛЕННОЙ
БИБЛИОБОГ

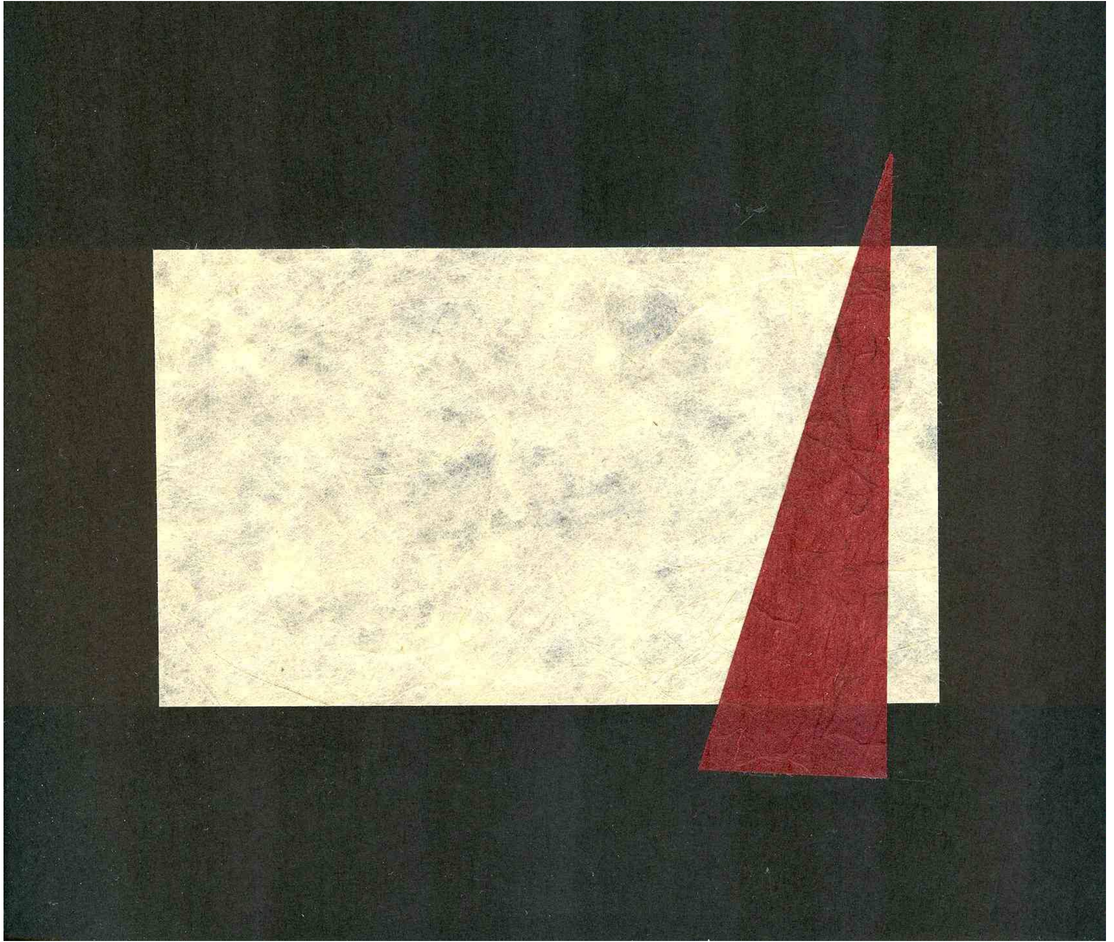
Untitled Vispo

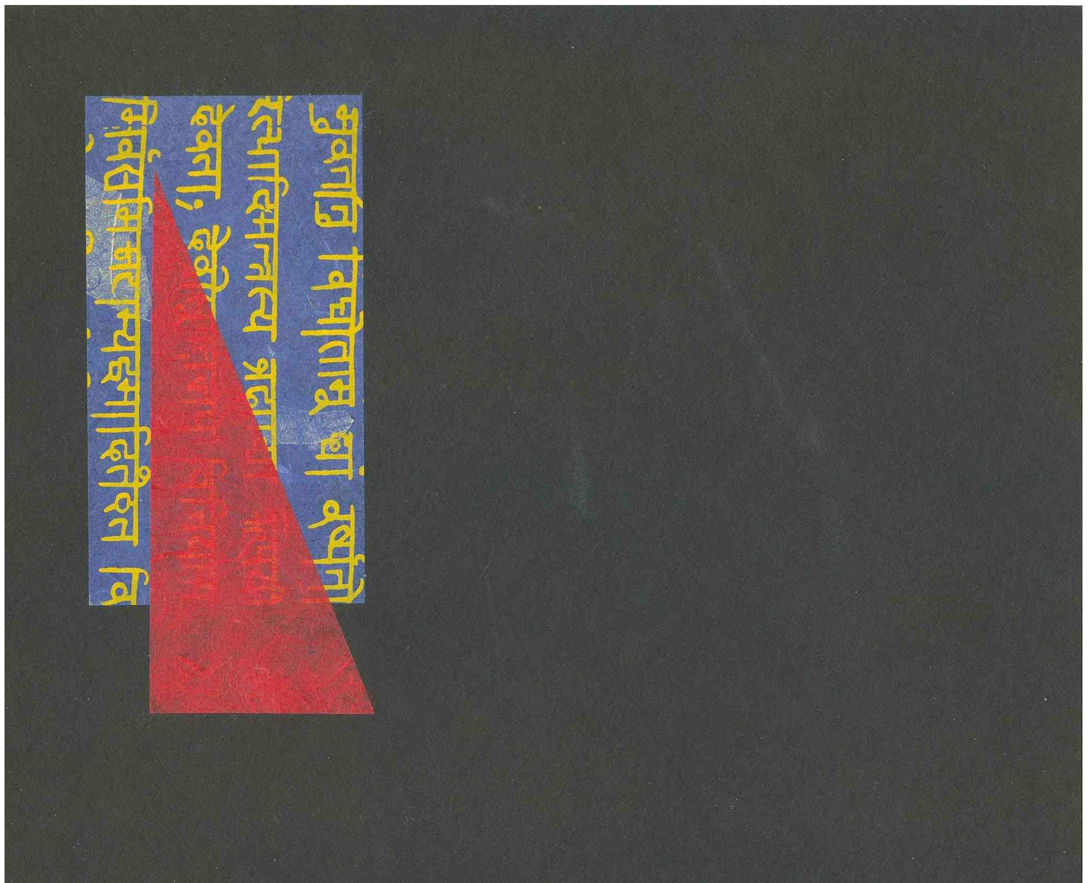

DADABABA

Михаил ЕВЗЛИН
Mikhail Evzlin

Almuerzo / Apollo

Kasulla

Hila / Marta

Huevos

От редакции:
См. так же статью Михаила Евзлина «От Дикаря до Малевича» в разделе «Учитесь худоги!»

В З Ы Р Ь !

АЛМАФОРМЫ

Алмаформы – литературное движение, появившееся в 2010 году в Казахстане, вызрев в недрах литературного клуба «Барракуда». Алмаформы – это группа поэтов, которые в своем творчестве активно экспериментируют с формой, отдавая явное предпочтение комбинаторной поэзии (чаще всего – рифмопалиндромы, букводромы, оммограммы, глоборифмы). Костяк группы – четыре автора: Анна Горбенко пишет интересные рифмопалиндромы, не нарушая строй стиха; Александр Цой работает с омограммами, Олег Белов (один из его псевдонимов Отто Вайскопф) представил свои глоборифмы, в которых он начал рифмовать не только отдельные слоги и слова, но и целые строчки. Впрочем, не только комбинаторной поэзией ограничено творчество алма-атинской группы. Ербол Жумагулов вместе с Олегом Беловым, к примеру, соединили рэп и айтыс в своих РЭПпетициях, создаваемых с помощью Интернет-бумеранга (некоторые примеры РЭПпетиций журнал представит в следующих номерах).

Анна ГОРБЕНКО

МАГУ ДАР

(Рифмопалиндромы)

* * *

- Дач театр, тает чад.
- Да, и март, и трам, и ад.

* * *

Радуги миг – удар,
Радуга – магу дар.

* * *

Но тираду дорог
городу дарит Он.
Гор нежен рог.
Нот нежен тон.

Александр ЦОЙ

ЛИТЕРА «Т» УРАНОВАЯ

(Букводромы)

* * *

Во древность –
Вод ревность!

* * *

Большой весне – сугроб.
Большой вес несу – гроб!

* * *

Супруга Юлия,
Суп ругаю ли я?

* * *

Потомки, но
Потом кино!

* * *

Ане К. до темноты.
Анекдот: ем ноты.

* * *

Литера «Т» урановая.
Литература новая.

* * *

Ветер и нары.
Ветеринары.

* * *

До ста точно
Достаточно!

* * *

Всем учиться!
Все мучиться.

* * *

Изольда
Изо льда.

* * *

Ем упрямо ту тушу.
Ему прямо тут ушу.

* * *

Настройка?
Настрой-ка!
Нас тройка.
На, стройка!
Наст рой-ка.

Олег БЕЛОВ

ПОБРЕДУ ПО БРЕДУ

(Глоборифмы)

* * *

Не в прок стонать да и сдаваться.
Нам просто надо издаваться.

* * *

Риф смывать до точки
Призвана волна.
Рифмовать, так строчки!
Призом вам она -

Тайная гармония,
Звуков магия.
Стал на якорь в море я,
Рву бумаги я…

Одолеем риф мы -
Вой глубин не стих.
Гордо реют рифмы
В мой глобальный стих!

* * *

Приборы при Боре,
Приколы при Коле,
Улитки у Лидки,
Уловы у Лёвы.

* * *

\- Они кто?
\- А никто.

* * *

Вновь в кармане два билета –
Ноги манят в бабье лето.
Запоешь ей про Воронеж –
Запорожье проворонишь.

* * *

\- Всё - таможня!
\- Всё там можно.

* * *

Невы вполголоса теченье,
Не вы полгода в заточенье,
А я давно у вас в плену,
Но яд в вино Невы плесну.

* * *

Удочки у дочки.
Уточки у точки.
Угольки у Кольки.
В декольте доколь ты?

* * *

Сложился день
У Жени плохо,
Но шило вдел –
Уже неплохо.
- Нашился, Жень?
- Нашил сажень.

* * *

- Мнений надо!
- Мне не надо.

* * *

Отрасл**и** **о**трасли.
Прибыли прибыли.
Дали-то **о**тдали.
Были вы – выбыли.

* * *

Новый год наступит!
Новый год нас тупит.

* * *

Где был Отто сутками?
Где болота с утками.
Где та рожа юная?
Где дорожка лунная.

* * *

Побреду по бреду,
На краю накрою,
На еду наеду.
Запою с запою.

У зари узоры,
У садов усадьбы,
У грозы угрозы,
Путь судьбы узнать бы.

Заплач**у** – запл**а**чу.
Полечу по лету.
Ухвачу удачу,
А беду объеду.

евгения красноярова

Кали юга

Книга стихов о том, чего нельзя избежать, но очень хотелось бы...

46°28'N
30°44'E

7518 год
от сотворения мира
пятой расы

—20°—

Посвящается Живым

— Да ведь ты думаешь все про нашу теперешнюю землю! Да ведь теперешняя земля, может, сама-то биллион раз повторялась; ну, отживала, леденела, трескалась, рассыпалась, разлагалась на составные начала, опять вода, яже бе над твердию, потом опять комета, опять солнце, опять из солнца земля — ведь это развитие, может, уже бесконечно раз повторяется, и все в одном и том же виде, до черточки. Скучища неприличнейшая...

Ф. М. Достоевский
„Братья Карамазовы"
Ч. IV Кн. XI Гл. IX

—40°—

В каждом поэте внутри
Чёрный Человек...
Алёна Щербакова

Спелись, слепились друг с дружкою, спились — Музы
Небо давно не меняло линялой блузы.
Улицы тянутся к небу — за грузом груза.
Город базаром растёт, как геоид пуза.
Пузо дрожит — как гидроидная медуза.

Висятся вихрь
противительные
союзы
Бреют антенны, зрачки до предела
сузив.

ЛЭПами и проводами
Влажных в сети
крепчают узы
Сети
Робинзонов Крузо.

¡ВЫБЕЙТЕ ИЛЛЮМИНАТОРЫ!
¡ВЗРЕЖЬТЕ ШЛЮЗЫ!

Ржавой слюной брызжет из пасти века
...Чёрная мантия Чёрного Человека...

—60°—

Море морщинится, скалятся скалы,
корчится кварц, превращаясь в пески.
Время уже не бежит, а устало
прячет озябшие ноги в носки,
тысячелетними муга... ясь ранами,
без-паначей и без сыновей...
А летописцы всё пишут неправильно,
как за Иешуа-Левий Матвей.

—80°—

Тайна, скрытая в нашем Имени,
Торфом тонет в болотах времени...

Небо, ляг на планету выменем
в руки дай её – чистым семенем –
звёздным кормчим иного племени
с новым цветом души и глаз

А потом вспоминай о нас,
Битие сосчитавших до семи
как весна – о туманах осени,
как о недрах тугих – алмаз...

Став трибуной иного Бога,
вспоминай о нас – детях смога
и пропитанных серой вод, –
надкусивших зелёный плод
то ли яблока, то ли груши...
Не умевших друг друга слушать
и любивших с ножа еду...

Как писали мы – ЧЁРНОЙ тушью,
так и взрели – иглистой стужею,
погибающей от удушья
в пост-бреду.

—100°—

Сон разума рождает чудовищ
Испанская поговорка

Гойя всё ещё спит. Сны – уже не страшны.
Дай же лапу на счастье, урод...
И начало весны, и начало войны –
Всё проходит под спудом забот.

Сон в котором кудесник себя углядел
Королём и налег на мышьяк...
И другой, о котором юродивый пел,
Но который нельзя просто так
Рассказать ни стихами, ни маслом, ни па,
Но который засел глубоко:
В нём был мир и кумир и один из них пал,
А другой – обратился песком
И песок протекал между ребер и впал
И мышиным пищал голоском...

Сон себя уступает иному себе
И взбирается на эшафот.
Ангел в чёрном сидит на кирпичной трубе
И на головы сверху плюет,
И в гробах-головах восстает аллотроп
Бесконечной Вселенской войны
И чем больше агония, тем всемирнее – потоп
Тем доходчивее – Гойе сны

—120°—

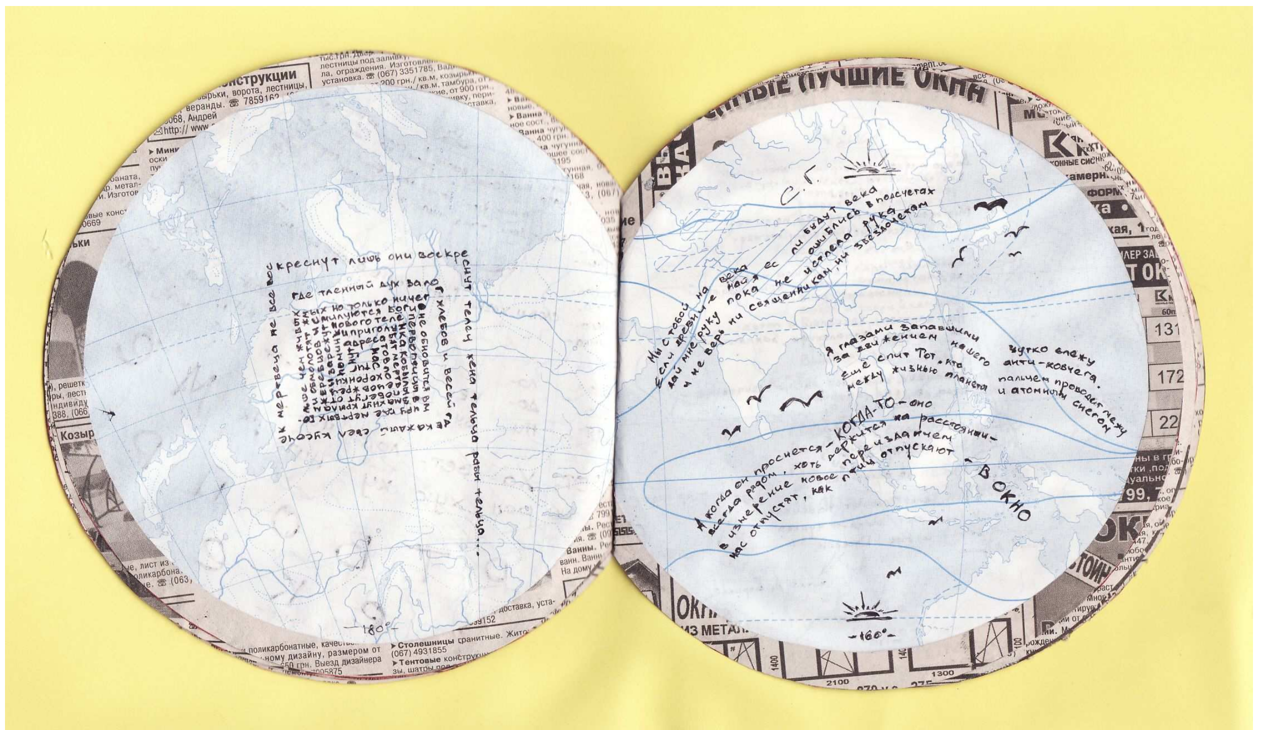
Истово души друг друга душат.
Им мало места – им нужен Космос.
Лежит планета, ненужное чудо –
Слепое око, увядший голос.

Планета тлеет последним углем,
Последним жертвенным глазом устало,
Прикрыв морщины вуалью GOOGL'а,
Вогнув болезни в корсет металла.

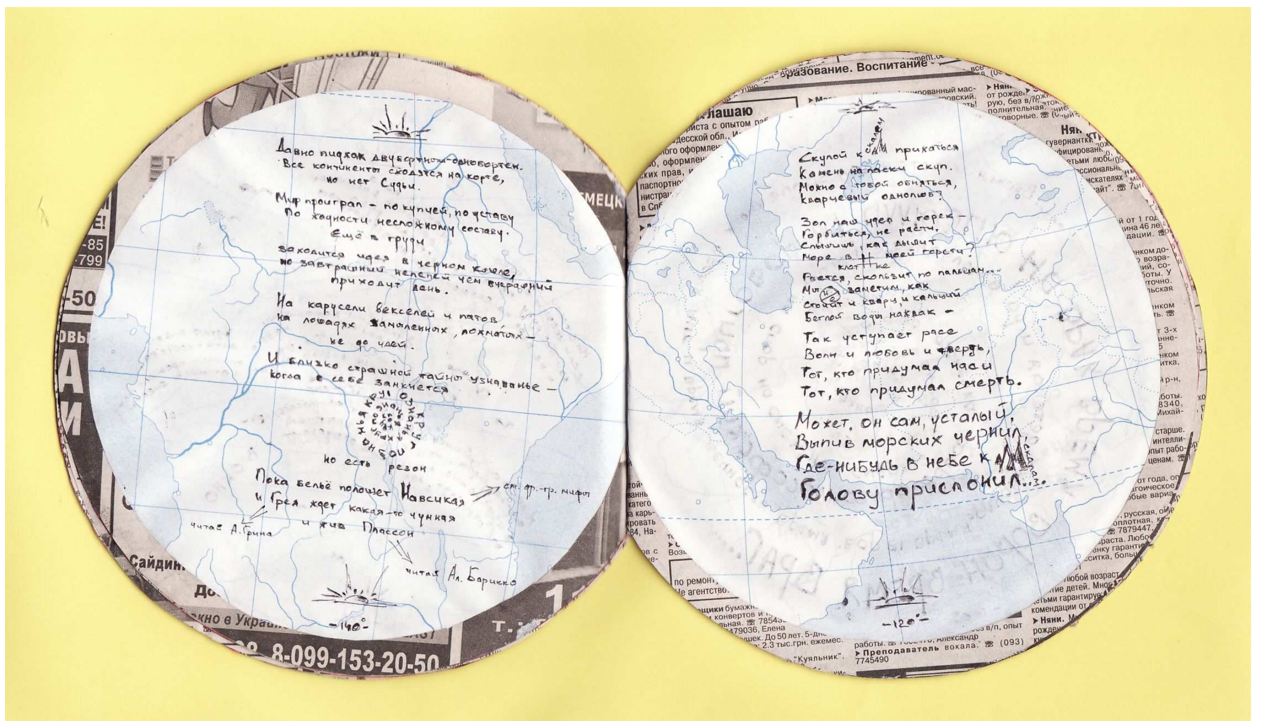
Как мать, забытая где-то между
Нос(т)альгией и детством, как язва сердца,
Болит ПЛАНЕТА ПУСТОЙ НАДЕЖДЫ,
И никуда от неё не деться.

Дети плачут. Мир стоит. Солнце всходит и заходит, скоро на бе(г) ... за ...
плачут. Злет ... мора, умирает города ...
Спасителем ... Бандит. Дети. толпа. чуда. Тихо стонут Гильгамеши
столпа. Недоимка – слов и хлеба. Тают льды в озоне бреши.
об- вид- но, как
вод- ла- ка
не- ку, и с
мол- бо пьёт
а чит,
к не- а
воз- во- дя ла- до- ни не- бу, бо
вет- хий ха- рон вет- хую лод- ку чи- нит на
мёртвой реке

—160°—

-180°-
В ОКНО
-160°-

Давно пиджак двубортный-однобортен.
Все континенты сходятся на корте,
но нет Судьи.
Мир проиграл - по купчей, по уставу
По жадности несложному составу.
Ещё в груди
заходится идея в черном котле,
но завтрашний нелепей чем вчерашний
приходит день.
На карусели векселей и пятов
на лошадях замыленных, лохматых -
не до идей.
И близко страшной тайны узнаванье -
когда в себе замкнется
но есть резон
Пока бельё полощет Навсикая
и Грея ждет какая-то чужая
и жив Плассон
см. др.-гр. мифы
читая А. Грина
читая Ал. Барикко
-140°-
Скулой к скалам прижаться
Камень на листки скуп.
Можно с тобой обняться,
кварцевый однолюб?
Зол наш удел и терек -
Горбиться, не расти,
Слышишь, как дышит
Море в моей горсти?
Рвется, скользит по пальцам...
Мы не заметим, как
Стачит и кварц, и кальций
Беглой воды наждак -
Так уступает расе
Волн и любовь и твердь,
Тот, кто придумал часы
Тот, кто придумал смерть.
Может, он сам, усталый,
Выпив морских чернил,
Где-нибудь в небе к скалам
Голову прислонил...
-120°-

46°28'N
30°44'E

тираж
=1 экз=

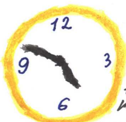
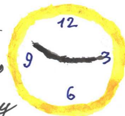
Управление bookart-ографии

Александр Смирнов

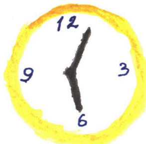
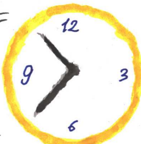
Заметки на полях

Заметка 1. Нехватка времени

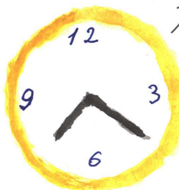
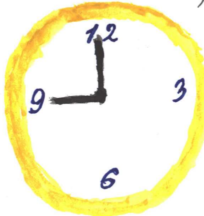
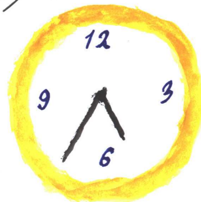
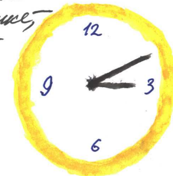

Вот все говорят: „Нехватка времени". Но что же собой представляет эта пресловутая „нехватка времени"? Давайте проведём анализ этого понятия.

Для начала отметим, что термин „время" мы будем понимать в его общепринятом значении, поэтому нам достаточно проанализировать лишь термин „нехватка". Давайте посмотрим внимательнее: нехватка — не хватка. Не хватка, а что-то совершенно противоположное! Но что? Свобода? Но тогда, с учётом контекста, в котором употребляется рассматриваемый термин, получается полный абсурд: „Я не успеваю сделать что-то — у меня нехватка времени", — то есть, я не могу что-то сделать, потому что полностью свободен!

Следовательно, неверна терминология, и рассматриваемое явление должно обозначаться как „хватка времени", а вовсе не „нехватка"! „У меня хватка времени — я нахожусь в хватке, потому, что ничего не могу сделать", — так было бы верно.

Заметка 2. ВОР-075

Машину с каким номером никогда не остановит ГАИ? Правильно, 000, к примеру, 207. А машину с каким номером никогда не угонят?

Этот вопрос, безусловно, сложнее предыдущего. В самом деле, как номер может повлиять на угонщиков? Какая тут взаимосвязь?

Но связь на самом деле есть. Посудите сами: пусть номер вашей машины ВОР-075. Неужели угонщик сядет в такую машину, если на ней чётко написано, что он вор? Так что теперь ваша машина надёжно застрахована от угона. Единственная неприятность — вас часто будут останавливать гаишники. Но это уже мелочи...

Заметка 3. Теза и антитеза

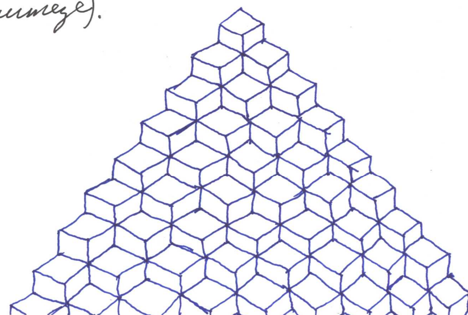
Thesis & Antithesis

Теза: на всякую тезу найдётся антитеза.

Антитеза: не на всякую тезу найдётся антитеза, но существует хотя бы одна теза, для которой существует антитеза.

Антитеза к Антитезе: не существует тезы, для которой существует антитеза.

Следовательно, не существует ни тезы, ни антитезы, так как для всякой тезы найдётся антитеза (по Тезе), но таких тез не существует (по Антитезе к Антитезе).

Заметка 4. Как заморили червяка

Червяка морили.

Морили уже давно. Но червяк не желал мориться, о чём свидетельствовал его толстый самодовольный вид.

Его морили голодом, жёсткой радиацией, дихлофосом и прочей гадостью, но морение голодом червяк преодолевал за счёт дихлофоса и прочей гадости, а морение радиацией надёжно защищало его от морения дихлофосом и прочей гадостью.

Его били кирпичом, топтали ногами, но после морения радиацией он стал нечувствителен к ударам и упрямо продолжал свой долгий путь к заветной цели — яблоку.

Ни кислота, ни огонь, ни вода — ничто не смогло заморить червяка. И вот он всё-таки добрался до вожделенного яблока, вгрызся в его сочную мякоть и... издох.

Так заморили червяка.

ЭТО ЕЩЁ НЕ ВСЁ.

ВОТ ТЕПЕРЬ ВСЁ

Денис БЕЗНОСОВ
Denis Beznosov

ЗАКРЫТЫЙ ГЛАЗ

Сцена представляет собой подобие комнаты. В левом дальнем углу стоит большой платяной шкаф коричневого цвета. У той же стены через примерно от него метр стоит стол с подрезанной – одной из четырех – ножкой (не качается за ненадобностью). В правом дальнем углу – на стене – примерно на уровне человеческого лба – маленькое окошко – за ненадобностью закрытое на крючок. С потолка свисает лампочка – для обитателей сцены она единственный источник света, зрители, разумеется, не обязаны в такой же темноте сидеть. В середине комнаты стоит низкая тумбочка на колесиках – ее в качестве стула использует Белое Лицо, сидит на ней и смотрит тоскливо перед собой – сквозь зрителей, не замечая. ОН стоит у шкафа – ОН невероятно деятелен, и ему скучно вести беседу, потому его периодически тянет открыть дверцу шкафа, и что-нибудь в шкафу поперекладывать. Вовсе не значит это его поведение неуважение к собеседнику.
Начало пьесы – щелчок пальцев, мужской голос: «Выключить свет!»; замешкавшись, он поправляется и говорит: «Включить свет!», что звучит несколько искусственно. Между тем, свет включается.

ОН:
Я мертвая лошадь на склоне картонной коробки
надо мной скрипичные струны намазанные керосином
подо мной (из-под) растут тонкие короткие
лапки и хвосты на подобие крысиных
я черные линии в лампочках гиацинтов
полая внутри женщина тридцати на вид шести лет
я съеденная давясь в результате геноцида
буханка хлеба прозрачное пятно на стекле
меня почти не осталось на ковре в гостиной
распятая занавеска бороду выщипал крик
прыг из виска скок сколько ни крестили
снегом слюной солнцем до икр покрыт
фарфоровая липкая с комарами шепчется герань
охровой паутиной запутанная играть
разгадывать в белых квадратах до утра
окна скользкой поступью экран
глаз удаляется в незаметной перспективе
из угла оттачиваясь он кажется просто не знал
что на шахматной доске его пальцы коптили
и скручивали бедра в вопросительный знак
телефонный звонок сухая гортань отчаливает
в такт пульсу в скорлупе подвернув крыло
губная гармошка похожая на очаг или чайник
с обугленными нитками клянчит пролог
я зеленый муравей Я задыхаюсь под зеленой крышкой
в ящике протухшем от пола до пупка
связаны шнурки рукног кудрявые рыжие
(слегка) волосы слиплись гадая по картам
все окоченело пока
какая-нибудь сволочь предположительно живая
под ступнями трамвая

ни обнаружит еле заметные створки
вектор друг к другу
под тарелкой лампы
дуга в дугу (из стороны в другую)
как бы ни болтали что бы ни как бы ни спорили
я все-таки достану свои лапы
обмокну в табачный дым
отпевание сплОшь кадил
седые ногти встают дыбом
проколотые запястья высятся у
церкви на каменной площади
я замаскированный под виселицу
или рыбу
труп лошади

Белое Лицо:
я я я
что за болтовня
нет ни тебя ни меня
я это повторял тебе раз пять
или шесть
все кругом возможно не более чем распад
он есть
открылась бездна глаз полна

ОН (*смущенно*): но я не вижу дна…

Б.Л.: Нет, скажи, зачем? Так включаешь воду в ванной и смотришь, как начинается потихоньку глубина, иными заиканиями глубь. Я также однажды сидел и решил себе вытянуть руки, за ними, разумеется, я решил вытянуть и ноги, так сказать, попутно. И вытянул, вытянулся. Но, как только вытянулся – тонкое подобие веревки – сразу начал задыхаться от излишка пространства, фарфоровых.

ОН (*Взмахивает руками – почти возмущенно*): Всегда, всегда происходит изо дня в день все то же метафизическое присаживание с целью вытянуть. А время валяется без чувств, должно быть, под ковром. (*Смотрит под ковер*). Не здесь. Должно быть, валяется где-нибудь еще, вот только где. (*Оглядывается*).

Б.Л.: Ну что ты дурака валяешь.

ОН: У меня во рту с утра не было и росинки, не то что…

Б.Л. (*Перебивает*): Не волнует никого что было у тебя во рту, а чего, за недостатком, не было.

ОН (*Начинает нервно ходить по сцене взад-вперед*):
Я совершенно запутался хоть руки на себя накладывай
какие-то точечки пятнышки чепуха
что-то из ведерка нА ухо наквакали
остается только ходить и чертыхаться
вот и получается что одни дураки на земле
роются в грязи своими морщинами
а у других утро похоже не омлет

Б.Л.: бывает что не отличишь женщину от мужчины
и наоборот
бывает, откроют рот
а оттуда живность всякая –
муравьи, тараканы, мухи; и не слова у них, а мука – между зубов – крошится со слюной на пол. Они губазубами шамкают как пьяные манекены и ручками шевелят. Доказывают что-то. (*Смеется*). Гу-гу-гу, говорю я вам, гу-гу-гу (*Ехидничает*). Я, знаете, купила сегодня такую булавку, колоть-непереколоть.

ОН (*Останавливается у шкафа, смотрит на шкаф пристально*): А какова причина, не предполагаете ли? В волосках, может, вы посмели предположить? Никому ж не известно, что становится с этими фарфоровыми чашками, бьют их или не бьют их; долго ли они доживают – вот, где пахнет псиной, скажу я! Вот, где бездомность и непрекаянность, а там (*Указывает на шкаф*) просто клокочат без умолку. Только шорохи эти - пыль, пустота ватная, мягкая насквозь, мокрая…

Б.Л. (*Улыбаясь*): Вот убил бы тебя за твое это мокрое занудство, повесил бы тебя под куполом – болтайся туда-сюда, хороший мой. Трупик бы твой коленкой попихивал.

ОН (*Хватает шкаф за ручку и начинает хлопать дверцей*): А тогда надо будет порвать паутинки, маленькие ниточки! Надо будет иголками проткнуть зрачки – нечего им. Надо будет пораспинать все к чертовой матери.

Б.Л.: Да вы, я смотрю, спятили,
к какой это чертовой матери все пораспинать?

ОН: Не болтай глупостей, вы знаете, к кому распинать, не мне тебя учить! (*Хлопает громче*). Я и не думал, что так пахнет от злости, как будто луком или маринованными огурцами.

БЛ: Треугольник распахивается, ты прав. Спорить не буду, ибо не имею на то право. И, честно говоря, спорить не очень то умею. Раскрывается и закрывается. Механизм не вполне понятен. (***ОН*** *закрывает шкаф и пока прекращает хлопать*). Вроде бы кажется – вот оно, решение то, ан-нет, нету его тут, все – только фокусы да складки на штанинах. Механизм съедает себя изнутри – ам! Грызется в желудок. Знаете, есть такие маленькие серенькие животные…

ОН: …мышей знаю.

Б.Л.: …нет, другое, не важно… они зубками месят внутренности, перемалывают – как мельница мясо. Вы только хватились чего, а ничего то и нет. Нечего хвататься – хоть и не хватайся.

ОН: Как-то нескладно получается.

Б.Л.: Потому что, медицина здесь бессильна.
остается только говорить с занавесками
прошептываться вместо
музыки разложенной на до-ре-ми
а под ковром что-то все время гремит
возможно я снова схожу с ума
и шахматные фигурки…

ОН (*Перебивает*): …это туман
съедает пятно головы
позвольте я буду говорить на Вы

Б.Л.: Остроугольные условности, нам ни к чему этот блеск!

ОН: Что Вы говоришь? А к чему в таком случае эта музыка, сверлит откуда ни попадя? А? Зачем эти синие облака под окном магазина? Кухонная утварь?! Когда я был маленьким, моя мама, конечно, била такие же точно тарелки…

Б.Л.: Что ж. По-твоему, это дело большой хитрости, не так ли?

ОН: Отчего же мне не быть? Прямо, под шляпой, честное слово! Вы как будто не понимаешь, о чем я. Долго я молчал о салфетках, о прочих кухонных принадлежностях, о чашках. Долго я через марлю пропускал саму суть своего существования. Хватит! Хватит, скажу я Вам, с гордо опущенным носом. (*Громко хлопает дверью четыре раза, потом громко чихает*).

Б.Л. (*После ударов*): Как Вам угодно. Как хотите. (*Достает из кармана брюк ножницы, начинает стричь ногти на правой руке*). Знаете, как это было у греков, предсказанность, фатум. Колесико крутится, хаос плесневеет, как сыр – не аппетитно, честно говоря. Спицы одна на другую наскакивают, стачиваются. И комары звенят в

глухой темноте, похоже на дверной звонок под стаканом. То же и у тех, так сказать, римлян. Латиноговорящих. Ластоногих. Завоевателей все и вся и всё. Разве они предполагали, хотя бы предполагали, что возможно, чтобы дождь падал вверх, а время никуда не шло, просто статично проветривалось на бельевой веревке.

ОН:
булавки меняются местами под полотенцем
в соломенной клетке стрекОзы шах и мат
белое озеро лениво пенится
в чашке и вырастает на страхе март
мне вроде не так много лет немногим больше
тридцати шести мои ноги в коконе
мои волосы съела моль ужЕ
Уже дорожка и крышка мокнет

Б.Л.: В таком случае, лопайте глазные яблоки! (*Прекращает стричь ногти*).

ОН: забрасывает весну телефонными плевками
я разжеванный и переписанный нАбело

Б.Л.: возможно… эммм… камень?

ОН: возможно даже каменная каша

Б.Л.:
ну здесь нет оригинальности сейчас каждая
сволочь говорит
что у нее ступни из бритв
и что лысина болит
и фарингит
мало ли, не верить же каждому, всякое услышишь, не все верно, согласитесь, не все…

Из правой кулисы открывается беззвучно дверь, вбегает Человек с граммофоном, захлопывает за собой дверь – хлопка нет, Человек с граммофоном останавливается, и ждет – дожидается - через пять секунд звучит громкий хлопок; Человек с граммофоном кивает, идет за тумбочку, чуть позади нее ставит граммофон на пол, включает – звучит быстрый джаз.

Человек с граммофоном, ныне без (*Немного подергавшись под музыку*): Вот вы тут разглагольствуете, а между прочим, прочим между, привезли глаза, целую уйму-уймищу глаз, отборных зрачков – выбирай, не хочу! Замечательная партия – не наглядеться. Ах, какие глаза. Прямо Ах, говорю я вам, господа, нет иного слова в лексиконе моем, в моем лексиконе другого слова кроме Ах, нет и не было, должно быть, хотя кто знает, кто может знать. (*Пока он говорит, **ОН** и **Белое Лицо** смотрят на него безучастно*). Разве хоть кому-то известно хоть что-то наверняка, а? И не скажешь ведь ничего точно. А главное здесь что? Прозревать! Про-зре-вать: каждый слог у меня на вес серебра! Видеть сквозь, что вам фарфор?! Чепуха, чепухенция; они стреляют, а я живой. Режут, а я живой! Ха-ха! (*Восторженно*). Как, черт возьми, прекрасен вкус смородины!

ОН: Откройте рот!

Ч.с.гр.н.б.: Зачем?

Б.Л.: Мне кажется, вы несколько пьяны!

Ч.с.гр.н.б.: Не важно, страниц не перелистнешь! Мешают лисьи хвосты – все чепуха, чепухенция! Нечего мне больше сказать! Сказать-то нечего больше (*танцует*).

ОН: А ты успокойся и присядь!

Ч.с.гр.н.б.: Куда, интересно поинтересоваться?

ОН: Хоть бы и на пол.

Ч.с.гр.н.б. (*садится на пол справа от тумбочки с **Б.Л.**, который продолжает смотреть на него наипристальнейше*): Знаю, что бумажные глупости излишни, только листья с паутины опадают, как это сказать…

Б.Л.:…расстройство желудка, угу, ничего удивительного – хоть и брови не поднимай!

Ч.с.гр.н.б.: что вы ерничаете
вы разве не слышали горна?

Б.Л.: С чего мне слышать? Я давненько не прислушиваюсь к миру, лучше слушать комаров: з-з-з-з-з.

Ч.с.гр.н.б.: И я о том же, все черти перебаламутили! За моей ширмой такое поведение было бы сочтено неубедительным. И плевал бы я в керамические челюсти. И вообще, мне чудовищно жмут подштанники.

ОН: я совершенно ничего не могу понять.

Б.Л.(*вдруг взрываясь смехом*): а я смеюсь от души!

Ч.с.гр.н.б.: Где-то я что-то подобное уже видел: шкаф, уши… Где-то это уже было. Не знаю, насколько это Где существует. Сейчас, знаете ли, все так краткосрочно, быстротечно, кратковременно, мимолетно, кратколетно, быстросрочно, мгновенно, нгмновенно, внутривенно, обыкновенно…

Б.Л.:…морская пена…

ОН:…наподобие полиэтилена…

Ч.с.гр.н.б.:…помановенно, мгнотечно, быстро, в конце концов, краткость, все-таки, не моя жена! Плевками не умоешься! Вот спрашивается, возможно ли чтобы
штанины которые
были заштопаны
в небе гоморры
съеденный театр
утра и ночи
были натянуты
на позвоночник
глупо конечно прости но
разве такое
допустимо?
если мои желтые косточки
не похожи на абрикосовые
почему дождевые многоточия
хватают меня за волосы?
если я так долго ждал никем
незамеченный ждал охотно
почему мне жмут подштанники
и ступни пережевывает походка?!

ОН: Сыпется песок! У меня страшно болят глаза! (*Зажмуривается*).

Б.Л.:
я тоже много думал о подобном
правда несколько иными фразами
у меня от мыслей крошится подбородок
и рот не открывается с первого раза
мне становится страшно
сейчас уже (*смотрит на часы*)…

Ч.с.гр.н.б.:…у меня начинается чесотка (*чешет зад*)

ааааааа (*воет от боли*) аааааа…
(*вскакивает, начинает бегать по сцене*)

Б.Л.(*не слушая его*):…семь часов
я слишком много спрашиваю
раньше
когда вцеплялся морщинами в нас март
и бледные щеки растаскивал
акварельными красками
Бог похожий на насморк
в деревянной маске…
(*Встает, осматривается сумасшедшим взглядом*).

Ч.с.гр.н.б.: К черту приличия! Врастайте в звук!

Б.Л.:…он поднимается выше
я вижу
его пластмассовые ногти
помните?!

Ч.с.гр.н.б.: помните!

ОН (*медленно*): У вас куда ни плюнь, откуда ни посмотри, что ни возьми, брось – ни брось, как ни схвати, куда ни подбрось, как ни обернись вокруг оси, что ни спроси, сколько ни вращайся, хоть падай, хоть качайся на подтяжках, хоть качайся – хоть падай, за что ни хватайся, хочешь ни хочешь, хоть ляг – хоть сядь, хоть сядь – хоть ляг, говори – ни говори, говори, говори, а хоть и не говори-говори, зашивай – ни зашивай, откуда на заглядывай, как ни взгляни, сколько ни гляди-подглядывай, вглядывайся,
везде вопрос!

Ч.с.гр.н.б.: так и есть
я ими с головы до пяток оброс
хоть не лезь!
когда же я свыкнусь
что мир похож на фикус?!
(*Кружится под музыку*).
…все-о-о чепуха-чепухенция-а-а, господа, от нас останутся только булавки! Пятнышки на пустых наволочках. Вскрытые черепа – шерстяные салатницы с окурками! Липкие от земли ресницы, кубические отпечатки на снегу, тяжелые кожаные сумки, черно-белые картины, выщипанные брови, серые сгустки слюны и глазные яблоки в пластмассовых бутылках!! Все кругом блюет чепухой! Чепухеенциеей!! (*Смеется, кружась*).

ОН: Я совершенно не понимаю, что делать?!!

Б.Л.(*глядя на него презрительно*): сними тело
и как гость
повесь его у входной двери в прихожей на гвоздь!

ОН: я вспотел насквозь!

Б.Л.: чашки летят врозь!!

Ч.с.гр.н.б.(*остановившись, почти кричит навзрыд*):
а я внутри похож на раздавленную гроздь
винограда!!
увы
гвоздь
торчит из моей головы!!
моя протухшая радость
упала со стула
и утонула!!!

Он вертится, джаз играет быстрее-быстрее-быстрее, затем резко обрывается, все молчат, смотрят каждый в свою сторону: ***ОН*** *на дверь правой кулисы,* ***Б.Л.*** *наверх,* ***Ч.с.гр.н.б.*** *в зал – тяжелым взглядом.*

Б.Л.(*когда начинает играть медленный джаз*): Кажется, крыша все-таки протекает.

ОН (*медленно, нерешительно*): это такая
погода
похоже
нам вскоре потребуется несколько лодок
чтобы спастись когда
вода заберется на чердак

Ч.с.гр.н.б.(*злобно, не отводя глаз от зала*): Вот будет чехарда.

Минуту все молчат.

ОН (*после молчания*): у меня отнимаются ноги. (*падает в обморок*).

Ч.с.гр.н.б.: многие
теперь
опадают со скелетов
через следующее столетие
дети
совсем разучатся терпеть
стрелки бегут…

Б.Л.(*презрительно глядя на упавшего*): терпеть этого не могу!

Ч.с.гр.н.б.:…слишком уж…

Б.Л.:…уж слишком…

Ч.с.гр.н.б.:…мало остается…

Б.Л.:…много остается…

Ч.с.гр.н.б.:…много - не мало…

Б.Л.:…живых выключателей…

Ч.с.гр.н.б.:…включателей…

Б.Л.:…вогнутых внутрь…

Ч.с.гр.н.б.:…с целью…

Б.Л.:…с непонятной целью…

Ч.с.гр.н.б.:…для плеч…

Б.Л.:…слишком…

Ч.с.гр.н.б.:…мало…

Б.Л.:…переломанных перьев…

Ч.с.гр.н.б.:…вытянутых наспех…

Б.Л.:…неосмотрительно сразу…

Ч.с.гр.н.б.:…вытянутых струной…

Б.Л.:…крыльев…

Ч.с.гр.н.б.:…зачем?!...

Б.Л.:…why should the aged body stretch its wings?!...

Ч.с.гр.н.б.:…я не привык!...

Б.Л.:…невежливое обращение…

Ч.с.гр.н.б.:…с куклами…

Б.Л.:…почему?...

Ч.с.гр.н.б.:…ууууу…

Б.Л.:…ему! (*кивает в сторону упавшего*)…

Ч.с.гр.н.б.:…warn i should why?...

Б.Л.:…черт знает что!...

Ч.с.гр.н.б.:…что знает черт??...

Б.Л.:…черт знает *что*!...

Ч.с.гр.н.б.:…какая…

Б.Л.:…мееедлееная…

Ч.с.гр.н.б.:…комната…

Б.Л.:…комната…

Ч.с.гр.н.б.:…пустая…

Б.Л.:…закрытая грязная клетка…

Ч.с.гр.н.б.:…на ключ…

Б.Л.(*встает, подходит к телу*):…готов поклясться!...

Ч.с.гр.н.б.:…пишут письма и бреются с утра!... (*встает*).

Б.Л.:…молятся!..(*смотрит на тело*).

Ч.с.гр.н.б.:…умоюсь пеплом из-под ногтей у времени!...

Б.Л.:…вытянусь на ковре на них…

Ч.с.гр.н.б.(*подходит к телу*):…буду смотреть искоса!

Б.Л.: накося-выкуси! (*плюет на тело*).

Далее ***Б.Л.*** *и* ***Ч.с.гр.н.б.*** *ходят вокруг валяющегося, по очереди его оплевывают.*

Ч.с.гр.н.б.: искрометная ложь! вскрыть у времени грудь! (*плюет, меняется с **Б.Л.** местами*).

Б.Л.: бездомных крыс загоняют палками! (*плюет*).

Ч.с.гр.н.б.: у меня нет выбора! я принимаю игру! (*плюет*)

Б.Л.: ха-ха-ха! плакали
гнилые фрукты в вазе! (*плюет, смеясь*).

Ч.с.гр.н.б.: разве
так в целлофановых пакетах задыхаются маки! (*плюет*).

Б.Л.:…мало ли чего захочется муравьям в следующий раз! (*плюет*)

Ч.с.гр.н.б.(*смотрит **Б.Л.** в глаза*):
они говорят я не причесываюсь с утра
сплю с набитым ртом
они грызут картон
еле понятно бормочат
в основном зря! (*плюет ожесточеннее*).

Б.Л.(*кричит*): зрячие!
они танцуют кривляются и прочее
а слепые ползают на карачках! (*плюет*)

Ч.с.гр.н.б. (*кричит*):
у них силуэты слиплись как будто
они целуются в телефонных будках!
сплошные прочерки!
но так как ты тепл!!...(*плюет*).

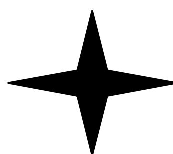
Б.Л.(*еще громче*):
ходил-бродил-болтал-искал-топал!!
черт знает как выглядывал из-под подушек
просил потише
мертвых детишек
вырезал ножницами из неба
приклеивал к нёбу
зеленый Бог в одеждах
следствиях кофт!! (*плюет*).

Ч.с.гр.н.б.(*еще громче, в исступлении*): начинает новую!
стадию удушья!
и во веки веков!!! (*плюет*).

Б.Л.(*в исступлении*): пускай пополам переломится спина!!! (*с разбега ударяет ногой по тумбочке, которая тотчас же с грохотом падает*).

ОН (*проснувшись, растерянно*): я совершенно ничего не могу понять!

Тишина. Музыка прерывается. Щелчок пальцев. Мужской голос: «Выключить свет!»
Свет выключается.

Михаил ЕВЗЛИН
Mikhail Evzlin

ОТ ДИКАРЯ ДО МАЛЕВИЧА

ОТ РЕДАКЦИИ
Творчество художников исторического авангарда сохраняет свою актуальность, вызывает споры. Публикуя статью известного мифосемиотика Михаила Евзлина, редакция приглашает действующих и потенциальных авторов журнала к дискуссии.

Искусство, по Малевичу, начинается с дикаря: «Дикарь – первый положил принцип натурализма: изображая свои рисунки из точки и пяти палочек, он сделал попытку передачи себе подобного» (*От кубизма и футуризма к супрематизму*, с. 8)[1]. Продолжая, с педантичностью дилетанта, Малевич разъясняет, что он имеет в виду под принципом натурализма: «Первым начертанием примитивного изображения дикаря было положено начало искусству Собирательному, или искусству повторения. Собирательному потому, что реальный человек не был открыт со всеми его тонкостями линий чувств, психологии и анатомии. Дикарь не видел ни внешнего его образа, ни внутреннего состояния. Его сознание могло только увидеть схему человека, зверя и т.п.» (там же).

Дикарь для Малевича – точка отсчета, чистая абстракция, не имеющая ничего общего ни с реальным дикарем, ни с реальной историей искусства. И в самом деле, всё, что мы значем о примитивном искусстве, никак не согласуется с идеей подражательности или собирательности, будь то наскальные рисунки палеолитических охотников или австралийских аборигенов, изображавщих на древесной коре крокодилов, змей и других опасных животных. Здесь мы вступаем в ритуально-магическую сферу, в которой изображения имеют совсем другую цель, чем просто повторение предметов. Впрочем, всё это нисколько не заботит Малевич: его целью является как можно скорее и без долгих остановок довести эволюционный процесс до высшей точки – супрематизма, который есть «новый живописный реализм именно живописный, так как в нем нет реализма гор, неба, воды…» (*От кубизма и футуризма к супрематизму*, с. 32), т.е. это реализм без вещей, без предметов, без природных объектов. В чем же тогда состоит реализм этого «живописного реализма»? В этом пункте Малевич оставляет живопись и входит в неведомую для него область философии, в которой, как в темном лабиринте, бесследно исчезают все смыслы. Здесь можно возразить: в этом как раз и состояла цель Малевича, а именно: довести до *абсолютного нуля* все прогнившие смыслы, а всякий смысл по определению есть *гнилой*, и поэтому должен исчезнуть *в нуле*: «Если кто-либо познал абсолют, познал ноль» (*Супрематическое зеркало*, с. 61). Таким образом, конечный результат всякого познания есть *нуль*, поскольку «нет бытия ни во мне,

---

[1] Ссылки, если специально не оговариваются, на писания Малевича даются по: Каземир Малевич, *Черный Квадрат. Манифесты. Декларации. Статьи.* СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2008.

ни вне меня, ничто ничего изменить не может, так как нет того, что могло бы изменяться, и нет того, что могло бы быть изменяемо» (там же).

С этой философией нуля связаны две идеи – утилитарного совершенства и экономического сокращения: «Если всякая форма является выражением чисто утилитарного совершенства, то и супрематическая форма не что иное, как знаки опознанной силы действия утилитарного совершенства наступающего конкретного мира» (*Супрематизм. 34 рисунка*, с. 53-54); «Супрематические формы, как абстракция, стали утилитарным совершенством» (там же, с. 55); «Супрематические три квадрата есть установление определенных мировоззрений и миростроений. Белый квадрат кроме чисто экономического движения формы всего нового белого миростроения является еще толчком к обоснованию миростроения как "чистого действия", как самопознания себя в чисто утилитарном совершенстве "всечеловека". В общежитии он получил еще значение: черный как знак экономии, красный как сигнал революции и белый как чистое действие. [...] Черный квадрат определил экономию, которую я ввел как пятую меру искусства» (там же, с. 58). Переводя это минотаврово мычание, доносящееся из лабиринта малевичевской мысли, на язык людей, получается следующее: *совершенство* как результат *сокращения* есть *нуль*, и этот нуль есть *пятая мера искусства*.

Согласно комментатору, «Для Малевича начать всё с нуля означает ничто иное, как трамплин, чтобы для выйти по ту сторону нуля, в области Освобожденного Ничто. Это "по ту сторону" не есть трансцендентность в традиционном смысле, но погружено в беспредметный мир, единственную реальность» [2]. Глубокомыслие этого комментария вполне соответствует бессмыслию комментируемого текста и даже его превосходит. Со времен Гегеля ничто как чистое бытие вызывало затруднение: его приходилось принимать на веру, как и всякую бессмыслицу, или вовсе отрицать. Ученый истолкователь эзотерических сочинений Малевича делает следующий шаг: он изобретает совершенно новый вид ничто – Освобожденное Ничто, – оставляя без разъяснения, каким образом ничто, т.е. то, чего нет даже в мысли, может быть освобождено. Возможно, что под Ничто он разумеет революцию, которая, действительно, освобождает *нулей* и *ничто*-жеств.

Философские потуги Малевича напоминают писания старых гностиков: «Началом и причиною того, что называем в общежитии жизнью, считаю возбуждение, проявляющееся во всевозможных формах – как чистое, неосознанное, необъяснимое, никогда ничем не доказанное, что действительно оно существует, без числа, точности, времени, пространства, абсолютного и относительного состояния. Второй ступенью жизни считаю мысль, в которой возбуждение принимает видимое состояние реального в себе, не выходя за пределы внутренняго»[3]. Это первое космогоническое движение есть асбсолютно спонтанное, а посему абсолютно непознаваемое, поскольку доказать его нельзя: «беспричинное возбуждение вселенной, как и всякого другого проявления во всех распылениях, не имеет закона; и только тогда когда возбуждение распыляется на состояния реального и натурального, появляется первый закон, т.е. ритм – первый и наиглавнейший закон всего проявляющегося в жизнь, без этого ритма ничто не может двигаться и создаваться»[4]. Далее сообщается, что возбуждение есть «космическое пламя», которое «живет беспредметным и только в черепе мысли охлаждает свое состояние в реальных представлениях неизмеримости»[5]. Бесполезно допытываться, что конкретно означает, например, «распыляющееся возбуждение» или «реальные представления неизмеримости». Здесь растерялись бы даже Гегель вместе с Хайдеггером.

В заключение своего трактата Малевич говорит: «Как я раньше говорил о том, что *ничего* (курсив наш. – *М.Е.*) нельзя доказать, определить, изучить, постигнуть, то и все определения остаются недоказанными, ибо если бы было что-либо доказано, было бы, конечно, для вселенной и самих себя. Отсюда всякое доказательство – простая видимость недоказумоего. Всякую видимость человек называет предметом, таким образом, предмета не существует в доказуемом и в недоказуемом»[6]. Отрицание предполагает положительное знание о предмете, но если оно

---

[2] J.-C. Marcaddé, *Pittura e scrittura in Diaologo. Come nasce una filosofia suprematista*. // Kazemir Malevič. Oltre la figurazione. Oltre l'astrazione. Firenze: Artificio, 2005, p. 44.
[3] К. Малевич, *Бог не скинут. Искусство, церковь, фабрика*. Витебск: Издание УНОВИС, 1922, с. 1.
[4] Там же, с. 2.
[5] Там же, с. 3-4.
[6] Там же, с. 40.

отсутствует, то логическим выводом будет *ничто*, в котором растворяется даже видимость бытия. В качестве классического образца чистого негативного метода можно привести следующий гностический текст: «Он невидим, ибо нет никого, кто мог бы его видеть, вечен, ибо существует вечно, невыразим, ибо никто не в силах постичь его и рассказать об этом, безымянен, ибо нет никого, кто существовал бы до него и дал ему имя. Он есть неизмеримый, свет, чистый, святой, неслиянный и невыразимый, совершенный и нерушимый. (Однако) он не совершенство, не благословение, не божественность, но нечто, превосходящее все это» (Апокриф Иоанна 1.1: перевод Евгения Афонасина).

Сходным образом рассуждает Малевич, но в значительно более грубой и путанной форме, типичной для самоучки-графомана: «если Бог будет достигать смысла, то он достигает нечто большего чем сам, следовательно он не может быть сам смыслом [...] Бог не может быть смыслом, ибо смысл всегда имеет вопрос "чего", следовательно Бог не может быть и человеческим смыслом, ибо достигая его как конечного смысла, не достигнет Бога, ибо в Боге – предел, или вернее перед Богом стоит предел всех смыслов, но за пределом стоит Бог, в котором нет уже смысла. И так в конечном итоге все человеческие смыслы ведущие к смыслу Богу увенчаются немыслием, отсюда Бог – не смысл, а немысл» [7]. И тем не менее, несмотря на то, что «ничего нельзя доказать, определить, изучить», Малевич с настойчивостью педанта доказывает, объясняет, определяет, в результате чего Бог оказывается вовсе не богом, а «совершенством вселенского миродвижения» [8], которое есть результат воспламенения, творящего «миры вселенной» [9].

В конце концов Малевич выдает разновидность пантеизма, в котором намешены Гераклит с Оствальдом в популярном переложении. Явный намек на *Философию природы* Оствальда (первое русское издание:. СПб.: Библиотека самообразования, 1903.) содержится в этих словах: «Возможны доказательства того, что не существует материи как и я доказываю всей рукописью, но науки доказывают существование энергии, составляющей то, что называем телом»[10]. Итак, реально существует чистое движение, энергия, которая, *оплотняясь*, создает видимость вещного мира («тела»), а посему нет предмета, нет смысла, ничего нет. Что же есть? Черный квадрат. Но даже это сомнительно, поскольку, как сам Малевич говорит, «всякое доказательство – простая видимость недоказуемого» [11], а посему нельзя доказать ни существования предмета, ни его не несуществования.

Фразы, вроде «я преобразился в нуле форм и вышел за нуль к творчеству, т.е. Супрематизму, к новому живописному реализму – беспредметному творчеству» (*От кубизма и футуризма к супрематизму*, с. 31) или «только тогда я свободен, когда моя воля через критическое и философское обоснование из существующего сможет вынести обоснование новых явлений» (*Супрематизм*, с. 52), кажутся парафразами Макса Штирнера: «Я ничто не в смысле пустоты: я творческое ничто, то, из которого я сам как творец все создам»; «Я – собственник своей мощи и только тогда становлюсь таковым, когда сознаю себя Единственным. В Единственном даже собственник возвращается в свое творческое ничто, из которого он вышел» (*Единственный и его собственность*). В этом пункте мы выходит из области чистого нуля и входим а область теней, потерявших всякое разумение, но не дар речи.

Беспредметность и квадрат, таким образом, становятся другим наименованием ничто. И в самом деле, если нет предмета, то есть ничто, которое есть единственная реальность. Можно, конечно, спорить, есть ли чистая геометрическая форма (квадрат, круг, треугольник) предмет, но никто не станет отрицать, что холст, натянутый на рамку, даже если на нем изображается пустота, есть предмет, в силу чего даже пустота становятся предметом. Беспредметное творчество, таким образом, должно было бы состоять в полном отказе от материальной основы, которая опредмечивает даже чистые формы, т.е. от живописи как таковой. К этому логическому выводу и приходит Малевич: «О живописи в супрематизме не может быть речи, живопись давно изжита, и сам художник предрассудок прошлого» (*Супрематизм. 34 рисунка*, с. 59).

[7] Там же, с. 18-19.
[8] Там же, с. 40.
[9] Там же, с. 4.
[10] Там же, с. 40.
[11] Там же.

Вся живопись до супрематизма – это «наивные уродства и копии натуры» (*От кубизма и футуризма к супрематизму*, с. 32). В этих словах слышится бывший чертежник, обожествивший свои квадраты и с восторгом приветствующий «"ХАМА", идущего и ломающего сладко-пряные завитушки Людовиков, разных румяных помпадуров и блудливых Венер с бесчисленными амурчиками» (*Ось цвета и объема*, с. 45). К этим Венерам и амурчикакам сводит Малевич всё искусство до того, как он пришел со своими квадратами и освободил искусство от самого себя. Говоря о старых и новых художниках Малевич произносит суждение, которое впечатляет своей бессмысленностью: «Живописные ощущения Ребрандта, Греко, Сезанна остаются равными по ощущению, но по своей форме совершенно разные» (*Форма, цвет и ощущение*, с. 76). Оставляем без комментария конструкции вроде «живописные ощущения ... остаются равными по ощущению». Малевичу явно было много легче вычертить квадрат, чем найти для него словесное обоснование.

Великие художники старых времен («старьевщики», по терминологии Малевича) манифестов не сочиняли, поскольку их творения были полны смысла, который говорил сам за себя и без всяких теоретических пояснений – этим занимались посредственности, которые, подобно Малевичу, не умея высказаться кистью, брались за перо. Веласкес и Вермеер, владея в совершенстве кистью, не нуждались в письменных принадлежностях Упоминание Веласкеса и Вермеера в связи с Малевичем совсем не случайно. Если принять буквально слова Малевича, что «супрематическое бесконечное белое дает лучу зрения идти, не встречая себе предела» (*Супрематизм. 34 рисунка*, с. 55), а также рассуждения о «живописных плоскостях» (*От кубизма и футуризма к супрематизму*, с. 30-33), то первыми супрематистами были Веласкес и Вермеер, а не Малевич, который по своему невежеству присваивает себе то, что было изобретено за три века до него и даже еще раньше, если вспомнить древнеегипеткие композиции (ср., например, квадратное изображение богини неба Нут, рождающей утреннее солнце). Достаточно посмотреть *Менин* Веласкеса, где *белый* свет льется из вечности, или *Аллегорию живописи* Вермеера, где льется тот же самый бесконечный белый свет, выделяя черные и белые квадраты. «Всякая живописная плоскость, – говорит Малевич, – живее всякого лица, где торчат пара глаз и улыбка» (там же, с. 32). Это верно в отношении Вермеера, у которого художник разместился, спиной к зрителю, поверх плоскости, составленной из белых и черных квадратов: у него, как и у Веласкеса, живые не только лица, но даже черные и белые поверхности. У Малевича всё мертво – и поверхности, и лица, потому что всё бессмысленно, всё есть нуль и ничего больше.

И тем не менее – и это надо признать – не всё совершенно бессмысленно в малевичевских рассуждениях: «Плоскость, образовавшая квадрат, явилась родоначалом супрематизма, нового цветового реализма как беспредметного творчества [...] Живопись возникла из смешанных цветов, превратив цвет в хаотическую смесь на расцветах эстетического тепла, и сами вещи у больших художников послужили остовами живописными. Я нашел, что чем ближе к культуре живописи, тем остовы (вещи) теряют свою систему и ломаются, устанавливая другой порядок, узаконяемый живописью» (*Супрематизм*, с. 50). «Живописные плоскости», таким образом, есть *плоские геометрические фигуры*, каждая из которых представляет «красочную единицу» (черную, белую, красную), расположенные на плоскости картины в том или другом отношении друг к другу. Устраняя из картин Веласкеса «фигуры» и «вещи», мы получим «супрематические композиции» несравненно более совершенные, чем хаос распадающихся форм, который изображал на своих плоскостях Малевич. Так что не вещи, а «живописные плоскости» служат «остовами» картины даже у старых художников, но в отличие от Веласкеса, у которого плоскость есть основа, на которой выстраивается живой космос, у Малевича есть только мертвые формы-плоскости, бессмысленно повисшие в «белой бездне», т.е. в пустоте, в которую он запустил «мешок», вложив в него «цвета» (*Супрематизм*, с. 52), которые умертвил в своем черном квадрате.

AVANT-KNIZHNOSTI

Александр Введенский. Всё. Подготовка текста и составление А.Герасимовой. М.: ОГИ, 2010.

Полный на сегодняшний день Введенский. Впервые после известного двухтомника, вышедшего 17 лет назад. В 700-страничный том входят, помимо текстов поэта, книга его пасынка Б.Викторова, статьи и исследования А.Герасимовой, С.Бирюкова, А.Дмитренко, Я.Друскина, А.Крусанова, В.Сажина и др. Анна Герасимова, известная исследовательница обэриутского творчества, составительница книг Хармса, Вагинова, на рок-сцене известная как Умка, этой книгой представила необычный вариант презентации творчества одного из самых оригинальных авангардных поэтов.

Александр Мамаев. ''В Хлебникове есть все''. Исследования, статьи. Астрахань: издатель Р.В.Сорокин, 2010.

Книга директора астраханского Дома-музея Хлебникова А.А. Мамаева продолжает его исследования жизни и творчества Велимира Хлебникова. Родослованя великого поэта, его облик, сопоставления творчества с творчеством русских и зарубежных писателей и поэтов. Все это читатель найдет в новой книге Мамаева. Ряд материалов, особенно касающихся родословной Хлебникова, совершенно уникален. Книга иллюстрирована замечательным калмыцким художником Степаном Ботиевым, автором гениального памятника Хлебникову в Калмыцкой степи. Остается добавить, что книга вышла в год 125-летия со дня рождения Хлебникова.

Наталья Фатеева. Синтез целого. На пути к новой поэтике. М.: НЛО, 2010.

Новая книга известного специалиста в области лингвистической поэтики. Особое внимание привлекает раздел ''Вверх и вниз по лестнице авангарда'', в котором собраны лингвопоэтические исследования творчества Пастернака, Цветаевой, Хармса, Аронзона, Мнацакановой, Айги.

ОТ и ДО. Траектории петербургского авангарда. Сборник статей. Отв. ред. Н.Фиртич. Спб.: Аполлон, 2010.

В сборнике собраны материалы международной конференции, прошедшей в Петербурге в октябре 2008 года. ''Конференция была посвящена различным аспектам развития литературного, художественного, театрального и музыкального авангарда в Петербурге от протоавангардных явлений в культуре XIX века до постмодернизма'' (от редакции).

Авангард в культуре XX века (1900-1930 гг.): Теория. История. Поэтика : В 2 кн. / Под ред. Ю.Н.Гирина. - М.: ИМЛИ РАН, 2010.

Данный коллективный труд представляет собой первый в отечественной науке опыт системного исследования исторического авангарда первой трети XX века. Авангард трактуется здесь как целостный культурный феномен и рассматривается на материале не только мировой литературы, но и различных видов искусства в их взаимодействии (из аннотации). Первый том посвящен общетеоретическим проблемам, описанию движений, течений и школ, во втором рассматриваются национальные варианты авангарда.

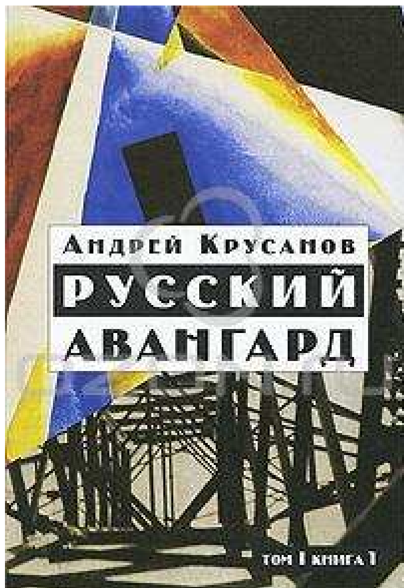
Андрей Крусанов. Русский авангард: 1907-1932 (Исторический обзор). Т. 1. Боевое десятилетие. В 2 кн. М.: НЛО, 2010.

Свыше 1800 страниц в двух книгах, насыщенных материалами прессы, дают возможность представить, что происходило в авангардном искусстве России за десять лет , с 1907 по 1917 г. Сокращенный вариант этого тома вышел около пятнадцати лет назад и стал отличным пособием по изучению авангарда. Затем в двух книгах вышел второй том, охватывающий период с 1917 по 1921 год. Ожидается выход третьего тома. Таким образом будет представлена документированная история движения, имеющего продолжение в современности ***(Рецензию Т.М.Колядич на монографию читайте ниже)***.

Илья Кукуй. Концепт ''вещь'' в языке русского авангарда. Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 77. München-Berlin-Wien, 2010.

Автор исследует концепт ''вещь'' на материале русской культуры вообще и на материале различных видов искусства в авангарде. В том числе он захватывает и современный авангард, в частности, трансфуризм в лице его важнейших фигур Ры Никоновой и Сергея Сигея. Книга дает возможность войти в лабораторию авангарда, увидеть нити, соединяющие исторический авангард с внеисторическим.

Б.

Андрей Крусанов. Русский Авангард: Исторический обзор в 3 т. Т.1: Боевое десятилетие. кн.1. 784с; кн. 2. - М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 1104 с.

Все началось больше десяти лет тому назад, когда в издательстве НЛО появилась маленькая книжечка, где автор представил свой взгляд на историю русского авангарда. Постепенно замысел углублялся, исследовательский поиск продолжался, и по мере завершения появлялись том за томом. Сегодня они выстроились в ряд, образовав огромное исследовательское поле, по замыслу автора от 1907 до 1932 года.

Выбор периода не случаен, революционные события начала XX века заставили задуматься о грядущих переменах, и те же революционные события, связанные с стремлением к новому, своеобразно обрубили творческий поиск известным Постановлением 1932 года.

Об авангарде, остановленном на бегу, А.Крусанов пока не пишет. Впереди выпуск третьей части второго тома. Пока что последовательный обзор событий художественной жизни России 1907-1917 года, пролога к будущим событиям двадцатых годов, о которых шла речь в вышедшем в 2003 году втором томе (в двух частях).

Итак, зарождение, возникновение, формирование и бурное развитие новаторского движения в живописи, литературе и музыке. «Боевое десятилетие» было наполнено самыми разными событиями.

Отдельный том посвящен авангарду в провинции. Аналогов этому исследованию-обзору в таком, историческом, аспекте, пожалуй, не существует. Помимо России охвачена Украина, Кавказ и Сибирь. Рассказывается о художественной жизни в провинциальных городах, на окраинах Российской империи, в Херсоне, Вильне, Екатеринославе. Там концентрировались силы, происходило самоутверждение и часто боевое крещение. Именно из приезжавших в две столицы постепенно выкристаллизовывались «Мироискусники» и «Бубновый валет», «Ослиный хвост» и эгофутуристы.

Проясняя понятие «авангард» и связывая его с социальными и общественными явлениями, А.Крусанов воспринимает его как «имя исторического события, совершавшегося в 1907-1932 гг., действующими лицами которого были молодые художники, поэты, композиторы, деятели театра и кино, теоретики, литературоведы, а также публика, просто современники, вольно или невольно вовлеченные в общее действие».

Игровая составляющая, несомненно, становилась двигателем творческих исканий. А.Крусанов сосредотачивается на ином, он реконструирует именно событийную составляющую истории русского авангарда. Поэтому Автор и концентрируется на свидетельствах и откликах современников, перемещаясь от одного документа к другому в хронологической последовательности.

Множественные факты художественной жизни в форме субъективных описаний и оценок спорят между собой. Звучащие разные голоса показывают явления с разных сторон и позволяют судить о произошедшем, несмотря на их личный характер. Своеобразным дополнением становятся критические отклики, манифесты, рецензии, декларации, воспоминания. Автор

внимательно анализирует все, что удавалось собрать путем кропотливого архивного, библиографического и газетного поиска.

Мощнейший всплеск идей, мыслей и даже настроений. Передана и реакция публики, позволяющая понять движение изнутри. Оказывается, что были не только В.Кандинский, К.Малевич, П.Кончаловский. Но и Е.Гуро, М.Волошин. В литературе – В.Маяковский, В.Хлебников, Д.Хармс. Свои достижения демонстрировали представители разных сфер искусства. Ведь даже кинематограф тогда был новинкой. Каждое имя могло бы стать отдельным национальных достоянием.

Книга, форматом и толщиной напоминающая энциклопедию - многожанровое повествование, почти роман о самой бурной эпохе в истории отечественного искусства. Опираясь на документы, автор передает это броуновское движение людей, течений, кружков, студий. А.Крусанов представляет исчерпывающую, а порой захватывающую картину дискуссий, схваток, стычек сторонников и противников авангарда. Не стоит пугаться. Огромный исторический период, с 1907 по 1932 годы, множество имен, каждое из которых входит в общее действие и говорит своим голосом. Он и озвучивается исследователем. Оказывается, что были не только В.Кандинский, К.Малевич, П.Кончаловский. Оценки, мнения, критические отклики (не всегда доброжелательные) и складываются в общую картину.

Особенно интересен раздел, посвященный авангарду в литературе. На футуризм, обвиняемый слева ("буржуазное искусство") и справа ("политизированное искусство"), устроили настоящую облаву "биокосмисты", "ничевоки", "презантисты", "фуисты", "люминисты" и т.д. Некоторые из них, как например томские поэты Б.Несмелов и Б.Перелешин, назвавшие себя так неблагозвучно от французского слова из трех букв, переводящегося как "безрассудный", "сумасбродный", позже сыграют заметную роль в эмиграции.

Можно сказать, что книга А.Крусанова – свод разнообразной информации об эпохе, интересующей всех. Перед нами уникальный многогранный труд, живая хроника времени, прокомментированная не безразличным человеком.

Татьяна КОЛЯДИЧ

MAXXIMUM ПО ШЕПЕЛЁВУ

Алексей Шепелёв. Maxximum Exxtremum: Роман. - М.: Кислород, 2011. – 448 с. 3000 экз.

Второй роман Алексея А. Шепелёва, лидера "радикально-радикальной" группы "Общество Зрелища", исповедующей "искусство дебилизма", бескомпромиссной борьбы с поп-культурой, автора нашумевшего в неформальской среде трэш-романа "Echo".

А. Шепелёв приобрёл первоначальную известность как поэт-авангардист, участник Академии Зауми, постоянный автор «Другого Полушария» и «Barkovs Magazine»; с 2000-х годов постепенно перешёл на прозу (в основном романы и повести), при этом на стилистике его письма сказалось поэтическое видение, «авангардная прививка».

"Нулевые годы поражают своей литературной тусклостью. То ли дело 90-е. Но, кажется, дело не в том, что яркие писатели исчезли - правильнее сказать, что они вышли из оптического фокуса. Их нет в шорт-листах престижных премий, они не печатаются в толстых журналах, сторонятся литтусовок..." - так финалиста премии

"Нонконформизм-2010" представляет газета "НГ-Ex Libris". (http://exlibris.ng.ru/person/2010-08-26/2_shepelev.html?mpril)

"Maxximum Exxtremum" - "масимальный экстрим", совпадение противоположностей: любви и ненависти, высшего и низшего пилотажа экзистенциального бытия героев. Здесь нет привычного попсово-молодёжного понимания слова "экстрим": "Это вам не прыжки с трамплина на байках и скейтах, не тухлые придуманные байки, заполонившие книжные прилавки, это сама жизнь, бьющаяся в конвульсиях страстей, страдания и их преодоления!"

Отличительные черты текста автора: динамизм, драйв, и в тоже время глубина художественного восприятия, психологизм, неповторимый юмор и едкая сатира. Неповторимый стиль: виртуозное владение языком (в том числе и русским матом, создание слов-неологизмов, собственный диалект маргинального микросоциума героев и т.д.), почти беспрецедентная и довольно удачная попытка порно-эротических сцен на малоприспособленном для этого "великом и могучем", и в тоже время социальная и онтологическая проблематика, богоискательство.

Секс, алкоголь, наркотики, альтернативная музыка и альтернативная реальность - всё это здесь есть, но «в романе Шепелёва пресловутая классика жанра написана так, как будто об этом никто никогда не писал».

Купить книгу можно в магазине «Лабиринт»: http://www.labirint.ru/books/257470/

О романе говорят:

На мой вкус, Шепелёв - после того, как Лимонов забросил художественную прозу - стал самым европейским писателем России. Быть может, оттого мне не хочется славословить эту книгу русскими прилагательными, вроде "увлекательная" и "оригинальная". То, что пишет Шепелёв - это драйв, жесть, трэш, это чёрт знает что, но читать это крайне любопытно.
Захар Прилепин

Шепелёв - какой-то чумовой гений, вылупившийся из земляной русской цивилизации, как французский шампиньон.
Павел Крусанов

Шепелёв претендует на вакантное в отечественной прозе место - место радикального маргинала, а эстетически вменяемые радикалы нам нужны... Автор представил читателям не просто начинающих алкашей, но, в некотором роде, интеллектуальную элиту маргинально-богемного толка. Маргинальность и богемность возводятся в принцип, в основе оного принципа - противостояние миру, радикализм и упоенная игра в собственную гениальность.
Андрей Урицкий, "Знамя"

Алексей Шепелёв - это человек, который меняет представление о литературе, переворачивая слова с ног на голову. Нужно быть "в теме", чтобы по достоинству оценить его творчество. "Maxximum Exxtremum" - это жизнь с той стороны, с какой люди отказываются на неё смотреть. И это очень остро!
Первый альтернативный музыкальный телеканал "a-one"

ДП

номер подписан в печать 15.12.2010
сдан в печать 28.12.2010